

Дайджест новостей правового регулирования БАНКРОТСТВА

Ответственный редактор - Юрий Сбитнев

Выпуск 35 (июль - август 2021 г.)

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/июль-август 2021 года/

Оглавление

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	3
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	4
1. Законы.....	4
2. Законопроекты.....	5
3. Громкие банкротства	6
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	6
1. Судебная практика Верховного суда РФ	6
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве</i>	6
<i>Оспаривание сделок должника</i>	7
<i>Банкротство гражданина</i>	13
<i>Вознаграждение конкурсного управляющего.....</i>	20
<i>Установление требований и защита от злоупотребления в делах о банкротстве</i>	21
<i>Прекращение производства по делу о банкротстве</i>	31
<i>Субсидиарная ответственность и убытки</i>	32
<i>Прочие вопросы.....</i>	35
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	42
1. Книги.....	42
2. Статьи.....	42
3. Блоги	43

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию 35-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства.

Несмотря на уже боле-менее предсказуемую практику, Судебная коллегия тем не менее снова возвращается к злободневным вопросам об исполнительском иммунитете на единственное жилье, по факту пытаюсь нащупать тонкую грань сохранения баланса интересов должника-гражданина и кредиторов.

Через призму толкования постановления Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П, Судебная коллегия разъясняет смысл данных правовых позиций (см Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-1876) и обращает внимание на то, что нормы не должны применяться механически (что читается между строк), а должны быть исследованы фактические обстоятельства дела: суду следует исключить с одной стороны, те ситуации, когда должник искусственно создает условия для распространения исполнительского иммунитета на единственное жильё (Определение ВС РФ от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025), а с другой – когда продажа единственного жилья и покупка замещающего будет выполнять скорее карательную функцию, а не экономическую. Последнее касается историй, когда овчина выделки не стоит. Такой подход понятен и, в целом, гармоничен, и быть может разъяснения и не требовались бы, но у практикующих юристов и арбитражных управляющих должна быть опора на уровне правовых позиций Верховного Суда в целях принятия правильных решений.

Также Судебная коллегия высказалась и по вопросам, относящимся к деятельности арбитражного управляющего, в частности, касательно получения копий документов из ЕГРН в отношении объектов недвижимости, имевшихся у должника; процедуры снятия ареста с транспортных средств (куда надо обращаться, а куда не надо) и исчисления сроков при разрешении вопроса о пропорциональном распределении процентной части вознаграждения арбитражного управляющего.

И традиционно были рассмотрены отдельные кейсы по вопросам установления требований конкурсных кредиторов, оспаривания сделок и привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В очередной раз Судебная коллегия подтвердила преювенность многих правовых позиций, ранее высказанных в определениях, посвященных не только банкротной тематике, но и иным вопросам частного права.

С уважением,

Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- 21 июня 2021 года Юридический институт «М-Логос» и Вестник экономического правосудия РФ провели онлайн конференцию, посвященную подведению итогов конкурса научных статей по частному праву «[CONDICIO IURIS-3](#)». На мероприятии были представлены доклады победителей конкурса (Александр Маслов, Эрнеста Ипполитова, Александр Гуна). Запись мероприятия в свободном доступе см. [на сайте Института](#) и на нашем канале на [YouTube](#). Подробнее об итогах конкурса см. [здесь](#).

- 20 сентября 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [Научный онлайн круглый стол «КОНКУРЕНЦИЯ ДЕЛИКТНОГО, ДОГОВОРНОГО И КОНДИКЦИОННОГО ОСНОВАНИЙ ИСКА: быть или не быть «конкуренции исков»?»](#)

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#), а также на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- Юридический институт «М-Логос», Вестник экономического правосудия РФ и Банкротный клуб объявили проведение первого конкурса научных статей по банкротному праву «[LEX CONCURSUS](#)». Приглашаем всех студентов, магистрантов, аспирантов, ученых и практикующих юристов, занимающихся проблемами банкротного права, представить свои статьи на конкурс. В жюри конкурса входят ведущие российские ученые и юристы-практики, специализирующиеся в банкротстве. Авторам статей, занявших три призовые места, присуждаются ценные денежные и иные призы. Победившие статьи будут опубликованы в Вестнике экономического правосудия, а их авторы смогут выступить на итоговой конференции конкурса и донести свои идеи до широкой аудитории юристов. Срок представления статей на конкурс - до 31 января 2022 года. Подробнее о конкурсе см. [здесь](#).

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги «[Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2020 г.](#)» (в 3-х томах). Тексты решений Суда перевел и весь проект реализовал Сергей Трушников.

- Издательство «Статут» при поддержке электронного издательства «М-Логос» опубликовало новую книгу по корпоративному праву - «[Российский акционерный закон: сборник статей к 25-летию юбилею принятия](#)». Книга представляет собой сборник отличных статей по корпоративному праву под редакцией А.А. Кузнецова. Заказать книгу в бумажной форме можно [здесь](#). Электронная версия книги будет опубликована электронным издательством «М-Логос» весной 2022 года. 30 сентября 2021 года в конференц-зале гостиницы «Золотое кольцо» пройдет публичная презентация данной книги, организуемая Школой права «Статут». Подать заявку на участие можно [здесь](#).

- Юридический институт «М-Логос» продлил на 2021-2022 учебный год акцию «[Год преподавателя права](#)», согласно условиям которой любые штатные преподаватели права, работающие в ВУЗе по основному месту работы, имеют право бесплатно принять участие на правах «свободного слушателя» в любых онлайн курсах повышения квалификации, которые организует Юридический институт «М-Логос».

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных программ повышения квалификации Юридического института «М-Логос» [на первое полугодие 2022 г.](#) На фоне сохранения неопределенной эпидемиологической обстановки все программы этого периода будут продолжаться проводиться в онлайн-формате. Большинство программ в расписании посвящены проблематике частного права: договорное право, корпоративное право и структурирование сделок с акциями и долями в ООО, банкротство, право недвижимости, интеллектуальная собственность, МЧП и др.

- Приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих программах, которые Институт организует по вопросам банкротного права:

[Практикум по доказыванию и взысканию убытков при нарушении договора:
правовые и практические аспекты](#)

[22.09 - 20.10](#)

- На нашем сайте размещен и постоянно обновляется архив записей отдельных авторских онлайн-лекций преподавателей Института, которые мы проводили в бесплатном формате ранее. Записи размещены в свободном доступе на [сайте Института](#) и доступны для просмотра в личном кабинете. Архив пополняется по мере проведения таких онлайн-лекций.

В мае - июне 2021 года мы провели несколько таких открытых авторских онлайн-лекций, и их записи выложены в открытый доступ:

Даниил Савченко - [«Наиболее распространенные основания для привлечения арбитражных управляющих к ответственности по статье 14.13 КоАП РФ»](#) (дата записи – 24.06.2021)

Виталий Дианов - [«Процедура рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства»](#) (дата записи – 27.05.2021)

Евгений Глухов – [«Ограничение ответственности продавца акций \(долей участия в уставном капитале\) хозяйственных обществ в инвестиционных сделках»](#) (дата записи – 18.05.2021)

- На сайте Института опубликованы следующие тематические дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей антимонопольного права за май-июнь 2021 года](#)

[Дайджест новостей интеллектуальной собственности за весну 2021 года](#)

[Дайджест новостей налогового права за апрель - июнь 2021 года](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за апрель – июнь 2021 года](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за лето 2021 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за лето 2021 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 02.07.2021 N 343-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 14), вступил в силу с 22.08.2021

[Федеральный закон от 02.07.2021 N 353-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 3), вступил в силу с 02.07.2021

[Федеральный закон от 20.04.2021 N 92-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 5), вступил в силу с 18.10.2021)

[Федеральный закон от 29.06.2015 N 186-ФЗ \(ред. от 29.07.2017\) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 2), вступил в силу с 01.01.2022

[Федеральный закон от 24.02.2021 N 23-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения ответственности лиц, контролирующих финансовую организацию"](#) (статья 6), вступил в силу с 01.07.2021

[Федеральный закон от 11.06.2021 N 170-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственном контроле \(надзоре\) и муниципальном контроле в Российской Федерации"](#) (статья 56), вступил в силу, за исключением отдельных положений, с 01.07.2021

[Федеральный закон от 01.07.2021 N 273-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 6), вступил в силу, за исключением отдельных положений, с 01.07.2021 г.

[Федеральный закон от 11.06.2021 N 170-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственном контроле](#)

[\(надзоре\) и муниципальном контроле в Российской Федерации"](#) (статья 56), вступил в силу, за исключением отдельных положений, с 01.07.2021 г.

2. Законопроекты

[Законопроект № 1162228-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" в части обеспечения возможности использования процедуры внесудебного банкротства гражданами, чей доход не превышает величину прожиточного минимума"](#)

Дата внесения в ГД: 29.04.2021 г.

Инициатор: Депутаты Государственной Думы Н.В.Костенко, О.В.Савастьянова, И.И.Демченко

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 15.06.2021 г. назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям); законопроект включен в примерную программу (осенняя сессия; 2021; октябрь).

Из пояснительной записки к законопроекту:

Принятие законопроекта, позволит обеспечить доступ к процедуре внесудебного банкротства гражданам, чей доход равен или меньше прожиточного минимума (в том числе малоимущим гражданам и пенсионерам), которые не в состоянии (в силу отсутствия средств) проходить процедуру банкротства в судебном порядке. Прохождение процедуры внесудебного банкротства указанной категорией граждан, в последующем обеспечит доступ этих граждан к имеющимся у них (до момента взыскания кредиторами) минимальным средствам для существования в размере прожиточного минимума.

[Законопроект № 1172553-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" \(в части реформирования института банкротства\)](#)

Дата внесения в ГД: 17.05.2021 г.

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 24.05.2021 г. назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям); законопроект включен в примерную программу (осенняя сессия; 2021; октябрь); назначен комитет-соисполнитель (Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов). 31.05.2021 г. назначен комитет-соисполнитель (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку).

Из пояснительной записки к законопроекту:

1. Законопроект направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), в том числе на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц, и предусматривает введение новой вариативной реабилитационной процедуры - реструктуризации долгов. Предлагается отказаться от таких процедур банкротства, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление, ограничившись применением одной реабилитационной и одной ликвидационной процедуры банкротства. Предусматривается возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом, как это предусмотрено действующим законом, но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов.

2. Одновременно изменяются порядок отбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и предъявляемые к ним требования с учетом разделения должников и саморегулируемых организаций на группы.

Законопроектом предусматривается создание государственного регистра арбитражных управляющих, целью ведения которого является государственная регистрация арбитражных управляющих и осуществление процедуры выбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих при их назначении на основании балльной оценки.

3. Для повышения эффективности реализации имущества должника, а также доступности и прозрачности проведения торгов предусматривается создание государственной информационной системы раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы в сфере банкротства, основными

функциями и принципами работы которой являются в том числе: формирование электронной базы данных об имуществе должника, открытость и общедоступность информации о формировании конкурсной массы; возможность поиска, обработки и выгрузки информации в электронном виде по заданным параметрам; осуществление взаимодействия потенциальных покупателей имущества должника с арбитражным управляющим и организатором торгов.

4. Законопроектом предусматривается наделение федерального органа исполнительной власти полномочиями на проведение проверки наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в отношении должников (кроме финансовых организаций), в частности проведение проверок в отношении стратегических предприятий и организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, более 25% голосующих акций которых находятся в государственной или муниципальной собственности, а также должников, имеющих на момент возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам свыше 100 млн. рублей.

Также предусматривается проведение проверок обоснованности заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

3. Громкие банкротства

Банки

[Банк «Зенит» требует 1,5 млрд рублей с IT-компаний](#)

[АСГМ взыскал с бывшего топ-менеджера банка «Зенит» 874 млн рублей](#)

[9-й ААС отказался взыскать 14 млрд рублей с Газпромбанка](#)

[Суд признал «Геобанк» банкротом](#)

[АСВ взыскивает убытки с экс-руководства столичного банка](#)

Промышленность

[ВС отклонил жалобы «Тольяттиазота» по банкротству «Томета»](#)

[АСГМ прекратил производство на 2 млрд рублей в пользу «дочки» «Газпрома»](#)

[Суд прекратил банкротное производство против Афипского НПЗ](#)

[«Роста» требует от кипрской фирмы 1,5 млрд рублей](#)

Торговля

[«Дикси Юг» выиграла спор на 1,4 млрд рублей в кассации](#)

Медиаиндустрия и услуги

[Суд признал банкротом компанию холдинга «Эксперт»](#)

[АСГМ удовлетворил третий иск «Синема Парка» к банку](#)

[Крупнейший аквапарк России банкротится](#)

Физические лица

[Суд отказался признавать ТоАЗ кредитором Сергея Махляя](#)

[АС Самарской области признал банкротом Сергея Махляя](#)

[Арестовано имущество бенефициара "Тольяттиазота" Сергея Махляя](#)

[Суд отказался привлечь Магомедовых к «субсидиарке»](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

1. Судебная практика Верховного суда РФ

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве

[Определение ВС РФ от 15.07.2021 № 305-ЭС20-12449](#)

Срок давности по взысканию неустойки считается истекшим с момента истечения срока исковой давности по главному требованию. Но если кредитор успел подать иск о взыскании основного долга до истечения давности и получить судебное решение о взыскании и при этом не пропустил срок на предъявление исполнительного листа о взыскании долга к принудительному исполнению, правомерно установив это требование в РТК должника, впавшего в банкротство, течение срока давности по требованию об уплате ранее не заявленной ко взысканию неустойки,

начисленной за период до введения в отношении должника процедуры наблюдения, осуществляется по общим правилам применения исковой давности к начисляемым пеням.

Между ООО «ТЭК «СМАРТ ТРАНС» (экспедитором) и торговым домом (клиентом) заключен договор транспортной экспедиции от 18.07.2014.

В связи с неисполнением торговым домом обязательства по оплате услуг, оказанных в июле – декабре 2015 года, общество обратилось в суд с иском о взыскании их стоимости.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 06.08.2016 с торгового дома в пользу общества взыскан основной долг по оплате оказанных услуг в сумме 4 889 536 рублей 26 копеек.

Общество с ограниченной ответственностью «ТЭК «СМАРТ ТРАНС» обратилось в Арбитражный суд города Москвы в суд с заявлением о включении 4 889 536 рублей 26 копеек неустойки в реестр требований кредиторов торгового дома. Данная задолженность включена в реестр требований кредиторов торгового дома определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2019.

01.07.2019 Общество дополнительно предъявило к включению в реестр сумму неустойки, начисленной на взысканную ранее сумму основного долга за период со дня вынесения решения по делу по день введения процедуры наблюдения в отношении торгового дома (с 06.08.2016 по 19.06.2019).

Суды нижестоящих инстанций в своих решениях сослались исключительно на пропуск специального годичного срока исковой давности, предусмотренного статьей 13 Закона о транспортной экспедиции.

Верховный суд пришел к следующим выводам при анализе правовой проблемы:

В соответствии со статьей 207 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительному требованию о выплате неустойки.

В рассматриваемом случае срок исковой давности по основному требованию не истек, поскольку соответствующее требование ранее было рассмотрено судом и удовлетворено. Равным образом, общество не пропустило срок и на принудительное исполнение основного требования, так как оно включено в реестр требований кредиторов торгового дома для такого исполнения.

Таким образом, срок исковой давности по дополнительному требованию общества подлежал определению по общим правилам статьи 330 ГК РФ. Аналогичная правовая позиция изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 10.02.2009 № 11778/08 и от 15.01.2013 № 10690/12, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 25 постановления от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Данная неустойка в силу прямого указания пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подлежала начислению по день введения в отношении торгового дома процедуры наблюдения.

Оспаривание сделок должника

[Определение ВС РФ от 08.07.2021 № 308-ЭС18-14832](#)

При оценке эффективности распоряжения основным активом должника в рамках агентского соглашения в период подозрительности и разрешении спора относительно подозрительности сделки суд должен проверить наличие обоих оснований, установленных пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (в частности, наличие у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, а также осведомленность другой стороны о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки).

01.06.2018 (через день после возбуждения Арбитражным судом Карачаево-Черкесской Республики возбуждения дела о банкротстве должника ООО «Стройград») ООО «Стройград» заключило с обществом «Абсолют» агентский договор № 1 (далее – договор) на оказание комплекса услуг по эксплуатации, обслуживанию и управлению объектом.

По условиям договора общество (агент) обязалось по поручению должника (принципала) за ежемесячное вознаграждение в размере 1 000 рублей, а в редакции дополнительного соглашения от 04.06.2018 к нему – за 400 000 рублей в месяц, предоставлять комплекс услуг по эксплуатации,

обслуживанию и управлению объектом, совершению юридических и иных действий, связанных с исполнением обязательств по заключенным договорам аренды, заключению с арендаторами/субарендаторами договоров на долгосрочную или краткосрочную аренду, обеспечению действия договоров с организациями, обеспечивающими нормальную эксплуатацию объекта. Должник также поручил обществу получать от арендаторов плату за пользование нежилыми помещениями, а общество обязалось ежемесячно предоставлять должнику Акты – Отчеты об оказанных услугах (пункты 1.1, 2.4, 4.1, 6.1 договора).

Временный управляющий банка обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой агентского договора от 01.06.2018 № 1 (в редакции дополнительного соглашения от 04.06.2018 к нему), заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Абсолют»; применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с общества перечисленных денежных средств на основании оспариваемого договора.

Суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что стороны договора не преследовали достижение разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали выводу арендных платежей из конкурсной массы должника и наращиванию кредиторской задолженности.

Суды апелляционной инстанции и округа с данными выводами не согласились: незаинтересованный агент не мог знать о наличии у должника признаков недостаточности имущества, а сам должник на момент заключения оспариваемого агентского договора не отвечал признакам неплатежеспособности. Сама сделка, как указали суды, совершена при равноценном встречном исполнении; в результате ее совершения принципал не стал отвечать признакам неплатежеспособности; агент обеспечил сохранность объекта, полностью израсходовал всю поступившую ему от арендаторов арендную плату на погашение обязательств по обслуживанию объекта, а также иные нужды должника.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к следующим выводам по результатам рассмотрения дела:

Оспариваемая сделка с данным активом совершена после принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом (30.05.2018) и до введения в отношении должника процедуры наблюдения (15.08.2018), то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Разрешая спор относительно подозрительной сделки, суд согласно абзацу четвертому пункта 9 постановления Пленума № 63 проверяет наличие обоих оснований, установленных пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (в частности, наличие у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, осведомленность другой стороны о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки).

В 2017 – 2018 годах финансовое состояние должника последовательно ухудшалось, следовательно, общество (агент) не знало и не могло знать о неудовлетворительном финансовом положении должника.

Отсутствие заинтересованности стороны по сделке не лишает заявителя возможности доказать осведомленность этой стороны иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Само по себе размещение сведений о возбуждении в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве) в общедоступном источнике информации - Картотеке арбитражных дел еще не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе путем проверки его по указанной картотеке.

Учитывая масштабность заключаемой сделки, подписание сторонами через день после согласования основных условий агентского договора дополнительного соглашения к нему об увеличении вознаграждения агента в 400 раз, длительные хозяйственные связи сторон, общество «Абсолют», действуя добросовестно и разумно, должно было осуществить проверку деятельности должника в общедоступных источниках информации.

Более того в период действия агентского договора агент не представлял должнику отчетов об исполнении принятых на себя обязательств, что можно расценить как злоупотребления правом, поскольку подобное поведение сторон агентских отношений нельзя признать типичным, ожидаемым от любого участника в условиях обычного гражданского оборота.

Анализ представленных договоров аренды устанавливает, что предполагаемое поступление арендных платежей от данной части арендаторов составило бы не менее 53 000 000 рублей, в то время как на счет общества «Абсолют» поступило свыше 250 000 000 рублей арендной платы за пользование нежилыми

помещениями в торговом центре, что свидетельствует о незаконном выводе обществом сотен миллионов рублей из конкурсной массы.

После возбуждения производства по делу о банкротстве должнику ничего не препятствовало как и раньше продолжать самостоятельно осуществлять взаимодействие с арендаторами, обслуживающими организациями своего основного актива - торгового центра, не прибегая к помощи агента.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

[Определение ВС РФ от 08.07.2021 № 307-ЭС20-19667](#)

В ситуации, когда в рамках дела о несостоятельности возражающие кредиторы ссылаются на аффилированность должника с заявителем требования, а информация об участниках последнего ограничена, на такого заявителя в целях опровержения компрометирующих его доводов возлагается обязанность раскрыть своих реальных бенефициаров. Уклонение от исполнения этой обязанности доказывает заинтересованность сторон сделки.

Между обществом (займодавцем) и Исаевой Е.А. (заемщиком) заключен договор займа от 08.11.2018 № 78 АБ 6049054 (далее – договор займа), по условиям которого общество перечислило должнику 130 000 000 руб. (платежное поручение от 17.07.2018 № 4) под 16% годовых с окончательным сроком возврата денежных средств 13.05.2019.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору займа 12.02.2019 совершена исполнительная надпись нотариуса о взыскании с Исаевой Е.А. 130 000 000 руб. задолженности, 11 967 123 руб. 28 коп. процентов и пени в размере 0,01% за каждый день просрочки с 17.12.2018 до момента фактического исполнения обязательства.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.06.2019 по заявлению Исаева Андрея Валентиновича в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Суд первой инстанции исходил из доказанности получения спорных денежных средств должником, их дальнейшего расходования (погашение задолженности по договорам займа перед Исаевой Ириной Арсеньевной (матерью должника), исполнение условий брачного договора, заключенного с супругом должника), а также отсутствия доказательств недобросовестности сторон.

Суд апелляционный суд исходил из того, что стороны договора займа не раскрыли обстоятельств, предшествующих предоставлению займа: наличие задолженности в размере 160 000 000 руб., запрет на совершение регистрационных действий с принадлежащими ей объектами недвижимости, признание в рамках дела о банкротстве Исаева А.В. (отца должника) недействительными договоров дарения недвижимого имущества в пользу Исаевой Е.А. свидетельствует о необеспеченности займа.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции.

Верховный суд РФ пришел к следующим выводам:

Доводы арбитражного управляющего как возражающего лица сводились к трем основным аспектам (аффилированности сторон, фиктивности сделок и отсутствию в их заключении экономической целесообразности), которые, как правило, связаны между собой: аффилированность обуславливает тесные доверительные отношения между сторонами и предоставляет возможность без риска совершать фиктивные (мнимые или притворные) операции, направленные на сохранение имущества в группе (семье) и причинение вреда иным, независимым кредиторам; при этом зачастую такие операции внешне лишены экономической целесообразности (хозяйственной выгоды) для одной из сторон, то есть сложно представить, что подобные сделки могли быть совершены между независимыми участниками оборота.

В рассматриваемом случае следует также принять во внимание, что конкурирующий кредитор (в лице финансового управляющего имуществом Исаева А.В.) не является стороной договора займа, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования общества.

Возражая против аффилированности, общество указывало на отсутствие прямого участия должника или его родственников в собственном капитале. Вместе с тем установленная в процессе рассмотрения спора цепочка участия в обществе является неполной и обрывается на иностранной компании «Коммонвелс Проперти Инвестор ПТЕ.ЛТД». В ситуации, когда возражающие кредиторы ссылаются на аффилированность должника с заявителем требования, а информация об участниках (или их материнских компаниях) последнего ограничена сведениями об иностранном юридическом лице, на такого заявителя в целях опровержения компрометирующих его доводов возлагается обязанность раскрыть своих реальных бенефициаров. При уклонении от исполнения этой обязанности заинтересованность сторон сделки следует считать доказанной.

Таким образом, существенное значение для правильного разрешения настоящего спора в том числе являлось установление наличия либо отсутствия аффилированности общества с должником.

В вопросе фиктивности спорных отношений судами должны быть исследованы, в том числе обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения договора займа с матерью должника (финансовая возможность матери предоставить денежные средства должнику, источник получения денежных средств, обращение к должнику с требованием исполнить обязательства по возврату денежных средств), а также брачного договора.

[Определение ВС РФ от 19.08.2021 № 305-ЭС18-19395 \(12\)](#)

Если стороны долгосрочного договора аренды условие о выражении размера долга по арендной плате в иностранной валюте изменили на условие о начислении арендной платы в рублях, и в результате общий размер арендной платы в рублевом исчислении при такой конвертации уменьшился, основания для признания такого соглашения недействительным по правилам ст.61.2 Закона о банкротстве в деле о банкротстве арендатора отсутствуют.

Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок. Если оспариваемое соглашение не имеет даже признаков недействительности, характерных для подозрительных сделок, оно не может быть квалифицировано как сделка, совершенная при злоупотреблении правом.

Обществом с ограниченной ответственностью «РЕАЛ-ИНВЕСТ» (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Альянс Хелскеа Рус» (арендатором) 02.06.2010 заключен долгосрочный договор аренды.

По условиям договора арендодатель предоставил арендатору во временное владение и пользование складские, административно-бытовые помещения и складской мезонин, за которые арендатор обязался вносить базовую часть арендной платы в сумме 1 435 665,89 доллара США в год в период со дня заключения договора до 06.08.2011 и 1 836 884,79 доллара США в год начиная с 07.08.2011, а также возмещать эксплуатационные расходы, коммунальные платежи и вносить плату за пользование парковкой.

Сделкой предусмотрено внесение арендатором обеспечительного платежа в сумме 141 468,81 доллара США, который не подлежит возврату арендатору в случаях, указанных в договоре.

Стороны пришли к соглашению о том, что все платежи по договору осуществляются в рублях по курсу Банка России на день списания денежных средств с корреспондентского счета банка, обслуживающего арендатора.

Определенный договором срок аренды – до 06.08.2015.

Договором предусмотрена ежегодная индексация базовой части арендной платы не менее чем на 3 процента годовых.

Впоследствии отдельные положения долгосрочного договора аренды изменялись посредством заключения нескольких дополнительных соглашений: от 15.02.2012 № 1, от 24.05.2012 № 2, от 01.03.2013 № 3, от 01.10.2014 № 4 и от 01.03.2015 № 5.

Последним из названных дополнительных соглашений, оспариваемым конкурсным управляющим, изменено условие о размере базовой части арендной платы, который с 01.03.2015 стал составлять 104 665 800 рублей в год, увеличен срок аренды до 06.08.2018, а также установлена ежегодная индексация базовой части арендной платы не менее чем на 8 процентов годовых.

В период действия договора его сторонами (вследствие реорганизации арендодателя и смены наименования арендатора) стали общество (арендодатель) и должник (арендатор).

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств арендатором арендодатель дважды обращался в арбитражный суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности. Решениями Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2017 по делу № А40-213499/2016 и от 28.07.2017 по делу № А40-79894/2017 с арендатора взысканы 48341990 рублей 72 копейки и 97 556 249 рублей 10 копеек соответственно.

Арендные отношения прекращены 07.06.2017 в связи с досрочным расторжением долгосрочного договора аренды по инициативе арендодателя.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016 по делу № А40-216122/2016 возбуждено дело о несостоятельности должника.

Определением суда первой инстанции от 04.08.2017 в отношении должника введена процедура наблюдения, в ходе которой требование общества, основанное на долгосрочном договоре аренды с дополнительными соглашениями и подтвержденное вступившими в законную силу решениями суда, признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (за исключением текущих платежей). Решением суда от 11.12.2018 должник признан банкротом.

Конкурсный управляющий Пономаренко А.В. 29.06.2020 направил в суд заявление о признании дополнительного соглашения № 5 недействительным, считая его кабальной сделкой; сделкой, заключенной при злоупотреблении правом и в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды исходили из того, что дополнительным соглашением № 5 арендная плата увеличена в два раза в отсутствие к тому объективных причин, она превышала рыночную стоимость пользования подобным имуществом. Такое изменение условий договора свидетельствует о фактической аффилированности арендодателя и арендатора. В день заключения дополнительного соглашения № 5 должник уже отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, у него имелся значительный объем неисполненных обязательств перед кредиторами, требования которых включены в реестр и остаются неудовлетворенными. Имущественным правам этих кредиторов был причинен вред в результате исполнения дополнительного соглашения № 5. Заключение дополнительного соглашения являлось нецелесообразным для должника, поскольку у него отсутствовала необходимость арендовать столь значительные по площади помещения.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Цель оспаривания конкурсным управляющим сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям, установленным главой III.1 Закона о банкротстве, подчинена общей цели названной процедуры: она заключается в пополнении конкурсной массы, уменьшении притязаний к ней и наиболее полном удовлетворении требований кредиторов. В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, в частности, чтобы в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов. При отсутствии такого последствия совершенной сделки в удовлетворении заявления о ее оспаривании следует отказать.

В рассматриваемом случае в отсутствие дополнительного соглашения № 5 арендные отношения были бы подчинены долгосрочному договору аренды 2010 года в редакции, действовавшей до заключения названного дополнительного соглашения. Это, в свою очередь, ведет к очевидному ухудшению положения конкурсной массы и, как следствие, кредиторов должника.

Согласно долгосрочному договору аренды 2010 года в редакции, действовавшей до заключения дополнительного соглашения № 5, валютой долга денежного обязательства по выплате базовой части арендной платы, являлись доллары США.

В отсутствие дополнительного соглашения № 5 годовой размер базовой части арендной платы по состоянию на 01.03.2015 в валюте платежа (в рублях) составил бы: $1\,836\,884,79$ (валюта долга) * $61,2718$ (курс доллара США к рублю) = $112\,549\,237$ рублей 48 копеек (даже без учета согласованной сторонами в 2010 году ежегодной индексации), тогда как дополнительным соглашением № 5 этот размер был снижен до $104\,665\,800$ рублей в год.

В отзыве на кассационную жалобу общества, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, сам конкурсный управляющий должником признает, что, если бы не было подписано дополнительное соглашение № 5, в валюте платежа (в рублях) годовой размер базовой части арендной платы по состоянию на 01.03.2015 был бы равен $120\,613\,867$ рублей 2 копейки (с учетом ежегодной индексации за 2010 – 2015 годы).

Таким образом, вывод судов относительно того, что заключение дополнительного соглашения № 5 привело к двукратному росту базовой части арендной платы, противоречит положениям статьи 317 ГК РФ,

согласованному еще в 2010 году договорному условию о валюте долга. В действительности дополнительным соглашением № 5 размер базовой части арендной платы был снижен по сравнению с определенным ранее.

Суды не учли, что должник еще в 2010 году (за 6 с половиной лет до возбуждения дела о его банкротстве), подписав долгосрочный договор аренды с условием том, что денежное обязательство выражено в долларах США, принял на себя риск падения курса рубля. Дополнительным соглашением № 5, изменившим валюту долга с долларов США на рубли, этот риск был частично нивелирован.

Как установил суд первой инстанции, арендные отношения между должником и обществом прекращены 07.06.2017. Обязанность по возврату арендованного имущества лежит на арендаторе. Ни в рамках настоящего дела, ни в рамках дел № А40-213499/2016 и № А40-79894/2017 о взыскании задолженности по договору аренды не были установлены факты принятия должником мер к возврату арендованного имущества до указанной даты, уклонения общества от его приемки из арендного пользования.

Из положений статьи 622 ГК РФ и разъяснений, приведенных в пункте 38 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» следует, что выплата арендной платы за фактическое использование арендуемого имущества после истечения срока действия договора производится в размере, определенном этим договором. Таким образом, и в отсутствие дополнительного соглашения № 5 должник, несмотря на истечение срока действия долгосрочного договора аренды 2010 года, был бы обязан вносить арендную плату в размере, определенном долгосрочным договором, до момента фактического возврата помещений обществу, то есть в большем размере, чем по дополнительному соглашению № 5, за тот же период времени (до 07.06.2017).

В качестве еще одного мотива недействительности дополнительного соглашения № 5 суды сослались на то, что принимаемая во внимание при расчетах по договору площадь арендуемых помещений – 17 244 кв. м – на 200 кв.м большие площади, определенной российскими органами технической инвентаризации. Однако в долгосрочном договоре аренды изначально содержались положения о фактической площади арендуемых помещений, установленной на основании экспликации БТИ, а также условие о том, что для проведения расчетов по сделке ее стороны руководствуются большей площадью – планами, составленными по стандарту BOMA (Североамериканский стандарт расчета арендуемой площади). Такое условие договора, во-первых, не противоречит положениям статьи 614 ГК РФ, а во-вторых, не имеет отношения к оспариваемому управляющим дополнительному соглашению № 5.

Изменение дополнительным соглашением № 5 ежегодного процента индексации: с 3 процентов, начисляемых на сумму долга в валюте, на 8 процентов, начисляемых на сумму долга в рублях, не свидетельствует о недействительности дополнительного соглашения.

Поскольку после заключения дополнительного соглашения № 5 объем обязательств должника перед обществом уменьшился по сравнению с тем, каким он был бы, если бы это соглашение не было заключено, данное соглашение не могло быть признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Для признания сделки кабальной (пункт 3 статьи 179 ГК РФ) необходимо доказать стечение тяжелых обстоятельств для одной из сторон, вынудившее ее совершать сделку.

Оснований полагать, что с октября 2014 года (начало переговоров по поводу продления арендных отношений) до августа 2015 года (окончание первоначально согласованного срока аренды) должник не имел реальной возможности распродать остатки товара, освободить помещения и прекратить аренду, не имеется. У должника было достаточно времени на поиск лучших, с его точки зрения, альтернатив, а потому дополнительное соглашение № 5 не могло быть признано недействительным и на основании пункта 3 статьи 179 ГК РФ.

[Определение ВС РФ от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080 \(2,3\)](#)

При доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной по правилам ст.61.2 Закона о банкротстве и выявлении наличия долгов перед кредиторами на момент безвозмездного отчуждения должником своего ликвидного имущества следует исходить из того, что обязательство по возмещению вреда возникает с момента его причинения. Соответственно, то, что на момент отчуждения ликвидных активов сам факт причинения должником вреда третьим лицам не был подтвержден судебным актом, не отменяет существования деликтных обязательств и их неисполнения. В этих условиях отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу

аффилированных лиц является обстоятельством, достаточным для констатации того, что у должника имеется цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделок, которые фактически были направлены на сокрытие принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания.

Должник Росляк Мария Юрьевна заключила четыре договора дарения, по условиям которых передала в дар своим дочерям доли в праве собственности на квартиры, жилые дома и земельные участки. Полагая, что указанные сделки совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, а также ссылаясь на мнимость 3 договоров и злоупотребление правом при их заключении, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных сделок недействительными.

Все нижестоящие инстанции исходили из недоказанности наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделок и цели причинения вреда кредиторам должника (статья 61.2 Закона о банкротстве). Принимая во внимание установленные судом общей юрисдикции обстоятельства (недоказанность мнимости договоров и недобросовестности должника), суды констатировали, что целью совершения сделок являлось обеспечение несовершеннолетних детей жильем в связи с ухудшившимся здоровьем должника.

Верховный суд пришел к выводу о том, что для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

На момент заключения оспариваемых сделок у должника имелись обязательства перед кредиторами по возмещению причиненного вреда на значительную сумму: решением третейского суда по Центральному Федеральному округу от 15.09.2015 с должника взыскано 10 586 007 руб. 50 коп. задолженности по договору поручительства, определением арбитражного суда от 28.12.2016 по делу № А40- 78661/2014 с Росляк М.Ю. взысканы убытки в размере 6 027 252 100 руб. Доказательства наличия у должника имущества, достаточного для возмещения причиненных убытков, не представлены, указанные судебные акты не исполнены.

Исходя из положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», дата причинения вреда кредиторам, за который несет ответственность должник в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника. Суды ошибочно отождествили момент причинения вреда кредиторам должника с моментом вступления в силу указанных судебных актов. Таким образом, на момент заключения договоров дарения Росляк М.Ю. должна была осознавать о направленности ее действий на причинение вреда имущественным правам вышеупомянутых лиц, при этом ей было доподлинно известно о наличии задолженности по договору поручительства перед банком. Отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу аффилированных лиц в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами являлось обстоятельством, достаточным для констатации того, что у Росляк М.Ю. имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделок, которые фактически были направлены на сокрытие принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в признании сделок недействительными у судов не имелось.

Банкротство гражданина

[Определение от 07.07.2021 № 309-ЭС21-4917](#)

В деле о банкротстве физического лица представляется возможным исключить из конкурсной массы должника право требования возмещения морального вреда, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов.

Финансовый управляющий имуществом обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника права требования возмещения морального вреда, взысканного приговором Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27.10.2016 по уголовному делу № 1-212/2016.

Приговором Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27.10.2016 удовлетворены исковые требования должника к Сударенко Максиму Игоревичу (признанному виновным в совершении преступления по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации за убийство дочери должника – Корепановой Е.С.) о возмещении причиненного морального вреда. С Сударенко М.И. в пользу должника взыскан 1 000 000 рублей в счет возмещения компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Финансовый управляющий имуществом обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника права требования возмещения морального вреда, полагая, что установленное приговором и принадлежащее должнику право требования компенсации морального вреда неразрывно связано с личностью должника, а его уступка недопустима в силу положений статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 131 Закона о банкротстве.

Суды отказали заявителю в ходатайстве и исходили из того, что с момента вступления в законную силу судебного акта о присуждении денежной компенсации право на получение компенсации морального вреда преобразуется в денежное обязательство, в котором личность кредитора не имеет существенного значения для должника, а замена соответствующей стороны ее правопреемником допустима.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Действующий порядок допускает возможность исключения из конкурсной массы имущества гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Таким образом, суд не только праве разрешить подобное ходатайство, но и обязан удовлетворить его, если сочтет, что подлежащего исключению из конкурсной массы имущества недостаточно для поддержания жизнедеятельности гражданина, удовлетворения его жизненно необходимых потребностей (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»).

В этой связи ходатайство финансового управляющего подлежало разрешению вне зависимости от результатов отнесения судами спорного права к какому-либо активу должника (той или иной категории его имущества).

Установленные государством гарантии реализуются через достижение баланса интересов кредитора и гражданина-должника, требуют защиты прав последнего, соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П).

Суды должны были проверить рыночную стоимость требования к Сударенко М.И., находящемуся в местах лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления и, скорее всего, не имеющего активов для выплаты присужденной суммы в разумный срок, не выяснили, насколько обращение взыскания на это требование имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов Корепановой Ж.М. перед кредиторами. Для самой Корепановой Ж.М. – матери убитой - требование к Сударенко М.И. (убийце) о выплате денежных средств является, прежде всего, духовной, мемориальной ценностью, имеющей особую нематериальную значимость, не свойственную другим (обычным) участникам гражданских отношений.

[Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-1876](#)

Институт исполнительского иммунитета не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения. При разрешении вопроса о возможности включения в конкурсную массу единственного жилья должника следует обязать арбитражного управляющего провести собрание кредиторов по вопросам предоставления замещающего жилья, всестороннего анализа всех обстоятельств для определения того, не станет ли продажа единственного жилья реализацией исключительно карательной функции, не являясь при этом эффективным способом погашения требований кредиторов.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 12.07.2019 по заявлению Россельхозбанка возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Балыкова В.И. Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 10.09.2019 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов, требование Россельхозбанка в сумме 34 676 471 рубль 24 копейки признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 14.01.2020 Балыков В.И. признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации.

В ходе указанной процедуры Балыков В.И. обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы земельный участок и жилой дом, так как жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая должнику в удовлетворении его требований, установили, что с апреля 2004 года по май 2020 года Балыков В.И. был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери, а после принятия судом решения о его банкротстве он зарегистрировал за собой право собственности на жилой дом (16.01.2020), изменил место своей регистрации и в тот же день (08.05.2020) обратился в суд с требованием об исключении земельного участка и жилого дома из конкурсной массы. Таким образом, действия должника, имеющего значительные по объему неисполненные обязательства перед кредиторами, являлись недобросовестными, направленными на искусственное наделение земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом.

Суд округа, отменяя решения нижестоящих инстанций, указал на то, что в собственности Балыкова В.И. и его бывшей супруги иных помещений, пригодных для постоянного проживания, нет, и изменение должником места регистрации в ходе процедуры реализации имущества само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом. Более того, критерии определения излишнего и необходимого жилья не определены, правила замещения излишнего жилья необходимым не установлены.

Верховный суд отменил решения всех нижестоящих инстанций, руководствуясь следующим:

Конституционный Суд Российской Федерации, давая в постановлении от 14.05.2012 № 11-П (далее – постановление № 11-П) оценку конституционности положения абзаца второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал – исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления).

В том случае, если гражданин на основании части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования (пользуется) жилым помещением, принадлежащим его родителю, наравне с собственником, обращение взыскания на жилые помещения такого гражданина, принадлежащие ему на праве собственности, возможно.

Суд отметил, что среди обстоятельств, которые имеют значение при оценке поведения должника на предмет добросовестности, помимо прочего, следует учесть и сопоставить, с одной стороны, моменты предъявления претензии, иска о взыскании долга, вынесения решения о присуждении, возбуждения исполнительного производства, дела о несостоятельности, а также извещения должника об этих событиях и, с другой стороны, причины изменения регистрации по месту жительства – было ли это изменение фиксацией положения дела, фактически сложившегося задолго до предъявления кредитором требования, или оно направлено на уклонение от погашения долга, имелись ли какие-либо особые объективные причины, побудившие должника сменить место жительства без намерения причинить вред кредитору (болезнь близкого родственника, повлекшая необходимость ухода за ним, закрытие расположенного в населенном пункте единственного образовательного учреждения, в котором обучались несовершеннолетние дети должника, прекращение деятельности градообразующего предприятия, на котором трудились должник и члены его семьи, и т.п.)

В ходе рассмотрения спора Балыков В.И. ссылался на то, что сведения о регистрационном учете не отражали реально сложившееся положение дел по поводу его места жительства. В действительности, как указывал Балыков В.И., он задолго до возбуждения дела о банкротстве стал проживать в доме, самостоятельно достраивал его, выполнял отделочные работы, предпринимал меры, направленные на технологическое присоединение дома к электрическим сетям, на регистрацию его как объекта недвижимости,

однако задержка в регистрации была обусловлена судебными спорами с владельцем соседнего участка относительно установления границ, с управлением лесами по поводу освобождения лесного участка.

Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление от 26.04.2021 № 15-П, в котором констатировано многолетнее законодательное бездействие и указано на то, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Смысл данных правовых позиций заключается в следующем:

сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Как указано в постановлении № 15-П, в процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину - должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом следует учитывать, что такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покроет его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

Таким образом, с учетом изложенного, при отсутствии в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом судам следовало обязать финансового управляющего его имуществом созвать и провести собрание кредиторов по вопросу о предоставлении замещающего жилья, установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, на котором он расположен, действительную стоимость замещающего жилья, издержки по продаже дома, участка и покупке замещающего жилья. После этого исчислить сальдо – сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, имея в виду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности вследствие погрешностей расчета. Затем проверить, не будет ли сальдо малозначительным, вследствие чего продажа дома и участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов.

[Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424](#)

Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики ВС РФ от 29.01.2020, основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию – должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, – пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного

финансирования, в частности с использованием конструкции договора займа, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства. Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования.

При этом законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений о том, что то или иное физическое или юридическое лицо при определенных обстоятельствах обязано подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему финансирования. Обязанность по обращению в суд заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота. Таким образом, данная обязанность может быть нарушена исключительно при банкротстве юридического лица, а значит, положения Обзора судебной практики от 29.01.2020 о понижении очередности удовлетворения требований займодавца не подлежат применению в деле о банкротстве физического лица.

В то же время ряд разъяснений, закрепленных в Обзоре судебной практики ВС РФ от 29.01.2020, касается не собственно понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, а стандарта доказывания их обоснованности (когда связанными с должником лицами к включению в реестр предъявляются мнимые, исполненные требования и т.д.). Эти правовые позиции могут применяться в делах о банкротстве граждан.

Виноградова Л.А. и Османов Ю.М. заключили договор займа от 27.06.2015, по условиям которого Виноградова Л.А. (займодавец) предоставила Османову Ю.М. (заемщику) заем в сумме 2 782 895 рублей. В подтверждение факта предоставления заемщику денежных средств по договору займа Виноградова Л.А. представила платежное поручение от 28.07.2015.

Виноградова Л.А. в рамках дела о банкротстве Османова Ю.М. обратилась в суд с заявлением о включении задолженности в сумме 8 339 394 рублей 1 копейки (4 415 893 рубля 37 копеек – основной долг и 3 094 579 рублей 24 копейки – неустойка) в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020 требование Виноградовой Л.А. в указанной сумме признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об аффилированности должника и кредитора, поскольку установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В. являются близкими родственницами и участниками общества с ограниченной ответственностью «Магнус Плюс», а Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества с ограниченной ответственностью «Призма». Денежные средства, переданные Виноградовой Л.А. по договору займа Османову Ю.М., поступили на ее счет с банковских счетов общества «Магнус Плюс» (в качестве дивидендов от подконтрольного общества) и Семеновой А.В. (в качестве материальной помощи близкой родственницы).

Ряд разъяснений, закрепленных в обзоре судебной практики от 29.01.2020, касается не собственно понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, а их обоснованности (когда связанными с должником лицами к включению в реестр предъявляются мнимые, исполненные требования и т.д.). Такие примеры рассмотрены, в частности в пунктах 1, 5 обзора судебной практики от 29.01.2020. Правовые подходы, закрепленные в упомянутых пунктах, могут применяться в делах о банкротстве граждан.

Суды неверно понизили очередность удовлетворения требования Виноградовой Л.А., сославшись на пункт 5 обзора судебной практики от 29.01.2020, так как в названном пункте рассмотрена ситуация, при которой аффилированный по отношению к должнику кредитор уже получил возмещение исполненного на основании соглашения с должником и поэтому его требование было признано необоснованным. Суды, с одной стороны, сослались на обстоятельства, при наличии которых требование кредитора в принципе не подлежало исполнению, с другой стороны, понизили очередность его удовлетворения.

Верховный суд также оценил доводы относительно наличия аффилированности и согласился с утверждением Виноградовой Л.А. о том, что она согласно статье 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не входит в одну группу лиц с Османовым Ю.М., так как доля его участия в уставном капитале общества «Призма» слишком мала (3,33 процента). Отсутствие формально-юридических признаков группы лиц имеет существенное значение для правильного разрешения спора.

Сам по себе факт выдачи Виноградовой Л.А. займа Османову Ю.М., источником которого послужили дивиденды, полученные от подконтрольного Виноградовой Л.А. общества «Магнус Плюс» и ее родственницы, фактическую аффилированность не подтверждают. Равным образом, это факт не является достаточным основанием для вывода о мнимости заемных отношений (например, вследствие транзитного движения денежных средств по счетам, перенаправления суммы займа на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и Виноградова Л.А.), о фактическом получении Виноградовой Л.А. встречного предоставления за выданный заем либо о наличии скрываемого от суда соглашения между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., которым они особым образом урегулировали последствия предоставления займа и компенсационная природа которого не предполагает реализацию займодавцем прав кредитора.

[Определение ВС РФ от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025](#)

Действия должника правомерно квалифицировать как злоупотребление правом при доказанном факте совершения им в преддверии собственного банкротства действий (совокупности сделок), направленных на создание объекта, формально защищённого исполнительским иммунитетом. Это позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия такого злоупотребления – отказ в применении к недвижимому имуществу исполнительского иммунитета (пункты 1 и 2 статьи 10 ГК РФ).

Это, в частности, касается ситуации, когда было установлено, что спорная четырёхкомнатная квартира не являлась единственным пригодным для проживания должника жильём, формально став таковым в результате последовательных недобросовестных действий должника, направленных на искусственное создание данной ситуации.

Согласно материалам дела, на основании договора о долевом участии в строительстве от 12.02.2003 № 12/02/03, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Отделстрой», акта приёма – передачи от 29.04.2005 к нему, должником в единоличную собственность приобретена четырёхкомнатная квартира, общей площадью 3 133,1 кв.м., представляющая собой объединенные на этапе строительства однокомнатную и трехкомнатную квартиры, расположенные рядом.

25.02.2003 (до заключения 12.01.2011 брака с Курмаковой Н.М.) должник произвёл регистрацию по месту жительства в однокомнатной квартире № 68 площадью 74,30 кв.м., расположенной по адресу: г. Санкт – Петербург, ул. Савушкина, д. 138 (далее – однокомнатная квартира). Однокомнатная квартира была передана акционерным обществом закрытого типа «Управление Механизации № 2» брату должника – Егорову Андрею Александровичу по договору уступки требования от 04.12.2000, затем продана последним супруге должника 26.12.2006. Супруга, в свою очередь, подарила ½ часть этой квартиры своей матери – Курмаковой Нурхании Мухаметшиновне (договор дарения от 14.09.2013).

15.06.2012 должник зарегистрировал право собственности на квартиру № 5 общей площадью 154 кв.м., расположенную по адресу: г. Санкт – Петербург, Курортный р-он, п. Солнечное, Средняя улица, д. 8, корп. № 5 (далее – квартира в Солнечном). Квартира приобретена должником у общества с ограниченной ответственностью «БТК-девелопмент» на основании договора № 05-05-О купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств от 04.06.2012; оплата произведена за счёт собственных средств должника в размере 4 232 560 рублей и заёмных в размере 7 900 000 рублей, полученных у публичного акционерного общества Банк «ВТБ» (далее – банк «ВТБ») по кредитному договору № 623/5606-0001926 под залог приобретаемой недвижимости и поручительство супруги (договор поручительства от 04.06.2012 № 623/5606/0001926-п01).

24.03.2015 супруга и двое детей должника – Егоров Антон Евгеньевич 2011 года рождения и Егорова Валерия Евгеньевна 2001 года рождения выписались из однокомнатной квартиры и зарегистрировались по месту жительства в четырёхкомнатной квартире.

24.04.2015 должник и супруга заключили брачный договор, по условиям которого вся приобретённая на момент заключения договора в период брака недвижимость переходит в единоличную собственность супруги, а имущество, приобретённое после заключения договора, является единоличной собственностью того супруга, на чье имя оно будет приобретено. В тот же день (24.04.2015) стороны заключили между собой ещё одну сделку – договор купли – продажи четырёхкомнатной квартиры по цене 14 600 000 рублей, в регистрации перехода права собственности по которой Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области было отказано.

04.09.2015 должник продал четырёхкомнатную квартиру Скробовой И.Г. за 10 600 000 рублей при кадастровой стоимости данной квартиры около 12 300 000 рублей.

28.10.2015 должник реализовал квартиру в Солнечном гражданам Брагину Борису Владимировичу и Брагиной Светлане Анатольевне за 14 250 000 рублей. Заключение данной сделки купли-продажи было одобрено банком «ВТБ» как залогодержателем и супругой как поручителем.

Вырученными от продажи денежными средствами должник погасил требование по ипотечному кредиту перед залогодержателем в размере 4 095 916 рублей 94 копейки, а оставшиеся 8 545 000 рублей передал супруге.

20.11.2015 брак между супругами расторгнут в судебном порядке. 15.11.2016 Скробова И.Г. продала четырёхкомнатную квартиру супруге должника за 10 600 000 рублей.

В рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной единой сделки, направленной на отчуждение квартиры, оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015 между должником и Скробовой Ириной Георгиевной и от 15.11.2016 между Скробовой И.Г. и Курмаковой Нелли Михайловной (далее – супруга); применении последствий недействительности сделки в виде возврата четырёхкомнатной квартиры в конкурсную массу должника.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить принятые на новом рассмотрении постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал оспариваемую цепочку сделок ничтожной, направленной на вывод из конкурсной массы актива должника. Отклоняя возражения о распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, суд указал, что на момент продажи она не являлась единственной. Должник и члены его семьи обеспечены однокомнатной квартирой, в которой ранее были зарегистрированы супруга и дети; площадь данной квартиры соответствовала учётной норме площади жилого помещения на одного человека в городе Санкт-Петербурге.

По смыслу разъяснений, данных в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», должник не вправе обходить правила об исполнительском иммунитете, меняя место жительства в отсутствие к тому объективных причин (и как следствие, перенося своими односторонними действиями в ущерб интересам взыскателя иммунитет с одного помещения на другое) после того, как взыскатель начал предпринимать активные действия, направленные на получение исполнения.

Верховным судом установлено, что по состоянию на начало 2015 года должник и члены его семьи являлись владельцами трёх жилых помещений, два из которых были реализованы должником в том же 2015 году в преддверии своего банкротства без внесения денежных средств от реализации в конкурсную массу для расчетов с кредиторами (за исключением погашения ипотечного требования банка ВТБ). В рассматриваемом случае являлось очевидным, что отправной точкой совершения активных действий с четырёхкомнатной квартирой и способствовавших её выводу из конкурсной массы мероприятий являлась инициированная Сбербанком в 2015 году процедура взыскания с должника - поручителя и заёмщиков – обществ с ограниченной ответственностью «Актив Медикал Групп» и «ТПК «Эксперт» задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 09.10.2014. Это одновременно объясняет мотивы поведения сторон и причину, по которой ранее свободная от каких-либо притязаний на протяжении десяти лет четырёхкомнатная квартира становится местом регистрации супруги и детей должника (ранее проживавших на протяжении длительного периода времени в однокомнатной квартире и до этого не претендовавших на улучшение жилищных условий за счёт имевшихся в собственности должника жилых помещений), предметом брачного договора, а затем и оспариваемой цепочки сделок.

Действия по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными, совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру. Брачный договор и последующее расторжение брака супругами также способствовали преследуемой сторонами цели вывода актива на супругу как заинтересованное лицо и дополнительной защите от притязаний кредиторов, открыли возможность (применительно к положениям статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации) для возможного прекращения права пользования должником однокомнатной квартирой. Однокомнатная квартира брата, оформленная в собственность супруги еще до заключения ею брака с должником, а затем перешедшая и её матери, также участвовала в избранной сторонами схеме придания четырёхкомнатной квартире статуса единственного жилья должника. Как установил суд первой инстанции, однокомнатная квартира, площадью 74,30 кв.м., исходя из установленной в городе Санкт-Петербурге учетной нормы площади жилого помещения на одного человека, позволяла удовлетворить потребности в жилье самого должника, его детей, супруги и её матери. Даже если допустить обратное, получив от должника денежные средства за реализацию им квартиры в Солнечном, супруга (уже являвшаяся на тот момент долевым собственником однокомнатной квартиры) могла направить их на улучшение жилищных условий, в том числе приобретения должнику иного замещающего жилья в связи с грядущим иском о снятии с регистрационного учёта по месту жительства.

Роль Скробовой И.Г., выступившей в роли внешне независимого приобретателя четырёхкомнатной квартиры, а фактически мнимого промежуточного звена в сделке должника с супругой, заключалась в легализации ранее невозможного прямого перехода права собственности от одного супруга другому, закреплённой последующим расторжением брака между ними. Номинальный характер участия подтверждался приобретением и последующей продажей четырёхкомнатной квартиры за идентичную стоимость (цена приобретения и продажи совпадали, разумная цель получения какой-либо выручки от перепродажи объекта недвижимости отсутствовала), краткосрочным периодом владения (чуть более года), завершающим цепочку сделок моментом реализации (состоявшимся после расторжения брака для придания ей статуса единоличной собственности теперь уже бывшей супруги).

Судебная коллегия поддерживает вывод суда первой инстанции о наличии пороков в оспариваемых сделках. Факт совершения должником-гражданином в преддверии собственного банкротства в условиях своей неплатежеспособности сделки (совокупности сделок) по отчуждению принадлежащего ему имущества в пользу заинтересованного лица в достаточной степени подтверждает факт направленности такой сделки (совокупности сделок) на причинение вреда имущественным правам и законным интересам его кредиторов (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки должника в качестве подозрительной.

В рассматриваемой ситуации судом первой инстанции было установлено, что спорная четырёхкомнатная квартира не являлась единственным пригодным для проживания должника жильём, формально став таковым в результате последовательных недобросовестных действий должника, направленных на искусственное создание данной ситуации. В четырёхкомнатной квартире должник не проживал на момент её отчуждения и не планировал проживать в дальнейшем. Должник также никогда не был зарегистрирован по указанному адресу; в данных суду первой инстанции объяснениях указал на проживание в принадлежащей его брату квартире № 81, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, улица Возрождения, дом №7/25, литера А. Таким образом, сам должник не считал четырёхкомнатную квартиру своим единственным жильём, выразив волю на отказ от исполнительского иммунитета. Имея в собственности несколько жилых помещений и изначально не намереваясь использовать ни одно из них в качестве единственно пригодного для собственного проживания жилья, должник производил их последовательную реализацию, не направляя вырученные денежные средства ни на погашение требований кредиторов, ни на покупку нового жилья. Отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершённых им действий.

Вознаграждение конкурсного управляющего

[Определение ВС РФ от 15.07.2021 № 305-ЭС19-21725](#)

При разрешении вопроса о пропорциональном распределении ранее определенной суммы процентного вознаграждения между несколькими конкурсными управляющими одного и того же

должника не подлежат применению нормы о сроках разрешения вопроса о возмещении судебных расходов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2016 общество "РЭМ" признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Плавский С.И.

30.09.2016 Плавский С.И. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником, и 27.10.2016 конкурсным управляющим утвержден Бондарев В.А.

В конкурсном производстве реализовано залоговое имущество должника на 150 825 123 руб., за счет чего погашены требования залогового кредитора акционерного общества "РОСТ БАНК" в размере 143 243 482 руб.

Арбитражный суд признал обоснованной сумму процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в размере 6 445 956,72 руб., рассчитанную в соответствии с пунктом 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве, и определил выплатить ее конкурсному управляющему Бондареву В.А. за счет средств должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2019. конкурсное производство в отношении должника завершено; определение вступило в законную силу 24.10.2019.

13.03.2020 Плавский С.И. обратился в арбитражный суд с требованием взыскать с Бондарева В.А. излишне выплаченные ему в качестве процентного вознаграждения денежные средства в размере 1 222 336,99 руб., поскольку ранее установленное судом вознаграждение определено за весь период конкурсного производства, в том числе и за ту часть, когда конкурсным управляющим был Плавский С.И.

Суды нижестоящих инстанций в удовлетворении требования заявителю отказали в связи с пропуском заявителем трехмесячного срока обращения в суд с требованием об установлении суммы процентов, исчисляемого со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Если в ходе конкурсного производства полномочия конкурсного управляющего осуществлялись несколькими лицами, то по общему правилу проценты по вознаграждению за эту процедуру распределяются между ними пропорционально продолжительности периода полномочий каждого из них в ходе этой процедуры. Согласно п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» суд вправе отступить от указанного правила, если вклад одного управляющего в достижение целей соответствующей процедуры банкротства существенно превышает вклад другого.

Если арбитражный управляющий подал заявление об установлении суммы процентов после завершения конкурсного производства или прекращения дела о банкротстве, то данное заявление рассматривается по правилам разрешения вопросов о возмещении судебных расходов, предусмотренным АПК РФ (абзац 7 пункта 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве), то есть с соблюдением заявителем трехмесячного срока со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства или прекращении производства по делу о банкротстве с возможностью восстановления судом указанного срока, пропущенного по уважительной причине (статья 112 АПК РФ, пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве", пункт 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Так как требование Плавского С.И. обращены не к лицам, обязанным выплачивать вознаграждение конкурсному управляющему: должнику, заявителю по делу о банкротстве, а к Бондареву В.А. и связаны исключительно с пропорциональным распределением уже определенной суммы процентного вознаграждения между двумя арбитражными управляющими, то не подлежат применению нормы о сроках разрешения вопроса о возмещении судебных расходов.

Присвоение одним из них всей суммы влечет его неосновательное обогащение за счет другого, затратившего определенные усилия и, как следствие, потенциально имеющего право на часть этого вознаграждения.

Установление требований и защита от злоупотребления в делах о банкротстве

Если банковской гарантией обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов. Это может привести к появлению ситуации, при которой само реестровое регрессное (новое) требование, основанием которого является платеж кредитору, возникнет после истечения двухмесячного срока на его предъявление к включению в реестр требований кредиторов принципала (поручителя принципала). В подобной ситуации следует исходить из того, что требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс.

В силу принципа относительности обязательств (статья 308 ГК РФ), ненадлежащее исполнение гарантом обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (пункт 2 статьи 377 ГК РФ)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал». Принципал и его поручитель (кредиторы принципала, поручителя) не могут поставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту по общему правилу является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.

28.02.2018 Банк (гарант) выдал обществу с ограниченной ответственностью «Мега-Инвест» (бенефициару – заказчику) банковскую гарантию в обеспечение надлежащего исполнения обществом с ограниченной ответственностью «А Плюс Инжиниринг» (новое наименование – «СтройПроект») (принципалом – подрядчиком) обязательств по договору подряда.

Отношения, лежащие в основе сделки по выдаче гарантии, банк и принципал урегулировали соглашением о порядке и условиях выдачи банковской гарантии от 02.02.2018, закрепив в этом соглашении право гаранта потребовать от принципала возмещения в порядке регресса сумм, уплаченных бенефициару по банковской гарантии.

Исполнение обязательств принципала перед банком, принятых по соглашению о порядке и условиях выдачи банковской гарантии, обеспечено поручительством Гавырина П.В. (договор поручительства от 02.02.2018).

Бенефициар 01.11.2018 предъявил банку требование о совершении платежа по гарантии, которое не было исполнено гарантом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2019 задолженность по гарантии взыскана с банка в пользу бенефициара. Судебное решение принудительно исполнено 23.12.2019.

Банк 26.12.2019 направил принципалу уведомление об исполнении обязательства по гарантии и в досудебном порядке потребовал от него и Гавырина П.В. как поручителя возмещения в связи с выплатой в пользу бенефициара.

04.03.2019 в отношении Гавырина П.В. введена процедура реструктуризации долгов, а 26.07.2020 – процедура реализации имущества.

Заявление о включении суммы, подлежащей, по мнению банка, выплате в порядке регресса, подано в суд 30.01.2020 (в пределах двух месяцев со дня платежа в пользу бенефициара).

Суды нижестоящих инстанций отказали банку во включении данного требования в реестр требований кредиторов должника Гавырина П.В. и исходили из того, что требование заявлено банком после истечения установленного Законом о банкротстве двухмесячного срока, так как данный срок пропущен вследствие недобросовестного поведения самого банка. Получив 01.11.2018 требование бенефициара, банк как добросовестный участник гражданского оборота обязан был его исполнить добровольно.

Верховный суд пришел к следующим выводам при исследовании всех обстоятельств дела:

В рассматриваемом случае по формальным признакам регрессное требование банка к принципалу (и как следствие, к Гавырину П.В., поручившемуся за принципала) возникло после уплаты денежной суммы бенефициару, то есть после возбуждения дела о банкротстве Гавырина П.В.

Согласно п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» дано

ограничительное толкование положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве в части регрессных обязательств по банковской гарантии: если банковской гарантией обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такое толкование может привести к появлению ситуации, при которой само реестровое регрессное (новое) требование, основанием которого является платеж кредитору, возникнет после истечения двухмесячного срока на его предъявление к включению в реестр требований кредиторов принципала (поручителя принципала).

В подобной ситуации сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100).

В силу принципа относительности обязательств (статья 308 ГК РФ), ненадлежащее исполнение банком обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (пункт 2 статьи 377 ГК РФ)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал».

Принципал и его поручитель (кредиторы принципала, поручителя) не могут поставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту по общему правилу является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.

[Определение ВС РФ от 15.07.2021 № 308-ЭС21-1046](#)

В банкротстве поручителя на сумму мораторных процентов, начисленных в деле о банкротстве основного должника за период со дня введения первой процедуры его банкротства до дня введения первой процедуры банкротства в отношении поручителя, распространяется тот же режим удовлетворения, что и на финансовые санкции (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве). Кредитор вправе предъявить соответствующую сумму к включению в реестр требований кредиторов поручителя в общем порядке.

ООО «Еврогрупп» (правопреемник общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Вирбак») и «Торговый дом «Барс» (правопреемник общества с ограниченной ответственностью «Гростэр»)) приняли на себя обязательства по четырем договорам об открытии кредитных линий с дополнительными соглашениями. В обеспечение исполнения этих обязательств закрытое акционерное общество «Глобэксбанк» (кредитор; правопреемник корпорации) и индивидуальный предприниматель Икаев М.М. (поручитель) 07.12.2015 заключили четыре договора поручительства с дополнительными соглашениями.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 24.12.2019 на основании заявления корпорации в отношении общества «Еврогрупп» (первого заемщика) введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 17.01.2020 по заявлению корпорации процедура наблюдения введена в отношении общества «Торговый дом «Барс» (второго заемщика).

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 14.02.2020 возбуждено дело о банкротстве поручителя – индивидуального предпринимателя Икаева М.М. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 12.03.2020 введена процедура реализации его имущества.

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» обратилась в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о включении ее требования в сумме 1 492 143 750 рублей 76 копеек в реестр требований кредиторов должника индивидуального предпринимателя Икаева Михаила Муратовича, основанного на четырех договорах об открытии кредитной линии и четырех договорах поручительства, в том числе 20 931 313 рублей 98 копеек мораторных процентов.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 30.07.2020 заявление корпорации удовлетворено частично, в реестр включена задолженность в сумме 1 471 212 436 рублей 78 копеек, во включении в реестр 20 931 313 рублей 98 копеек мораторных процентов отказано.

Суды, отказывая в признании обоснованной упомянутой части требования, суды исходили из того, что мораторные проценты должны погашаться в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) основного должника. Они начисляются арбитражным управляющим самостоятельно и не подлежат включению в реестр. Их выплата возможна только после погашения основного долга и при достаточности имущества основного должника. Поскольку размер ответственности поручителя ограничен объемом обязательств заемщика, этот размер определяется на день введения наблюдения в отношении основного должника.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Исходя из акцессорности обеспечительного обязательства Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце третьем пункта 51 постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» разъяснил, что в случае, когда требование кредитора было установлено в деле о банкротстве основного должника, то при заявлении его в деле о банкротстве поручителя состав и размер требования к поручителю определяются по правилам статьи 4 Закона о банкротстве – на день введения первой процедуры банкротства в отношении основного должника.

Со дня введения первой процедуры банкротства в отношении основного должника в силу прямого указания закона на сумму основного долга по договору начисляются мораторные проценты в размере ставки рефинансирования (ключевой ставки), установленной Банком России (пункты 1 и 4 статьи 63, пункт 1 статьи 81, пункт 2 статьи 95, пункты 1 и 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве).

Из системного толкования взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 4, пунктов 1 и 4 статьи 63, пункта 1 статьи 81, пункта 2 статьи 95, пунктов 1 и 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, следует, что в деле о банкротстве основного должника мораторные проценты начисляются вплоть до дня исполнения обязательства или завершения конкурсного производства в отношении основного должника.

Поскольку поручитель, по общему правилу, отвечает перед кредитором в том же объеме, как и основной должник (пункт 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации), в случае несостоятельности основного должника поручитель продолжает отвечать и в части суммы мораторных процентов, начисляемых в деле о банкротстве основного должника.

В соответствии с п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве в деле о банкротстве поручителя на сумму мораторных процентов, начисленных в деле о банкротстве основного должника за период со дня введения первой процедуры его банкротства до дня введения первой процедуры банкротства в отношении поручителя, распространяется тот же режим удовлетворения, что и на финансовые санкции. В период после введения первой процедуры банкротства в отношении поручителя на сумму основного долга перед кредитором по обеспеченному обязательству начисление мораторных процентов производится уже в деле о банкротстве самого поручителя; эти мораторные проценты не включаются в реестр требований кредиторов и удовлетворяются так же, как и мораторные проценты, причитающиеся другим кредиторам поручителя.

[Определение ВС РФ от 22.07.2021 № 307-ЭС21-5824](#)

Расторжение договора купли-продажи не отменяет ранее произошедший по договору переход права собственности на товар, у продавца право собственности на это имущество автоматически не восстанавливается, это право появляется у последнего производным способом, следовательно, до момента фактической обратной передачи товара продавцу по расторгнутому договору собственником является покупатель (абзац первый пункта 2 статьи 218, пункт 1 статьи 223 ГК РФ), и данный товар не может рассматриваться как часть конкурсной массы должника.

После расторжения договора обязательства сторон договора переходят в ликвидационную стадию, в рамках которой происходит справедливое определение завершающих имущественных обязательств сторон, в том числе возврат и уравнивание осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений. При этом такие обратные (реверсивные) обязательства сторон, возникшие вследствие расторжения договора купли-продажи, как обязанность продавца вернуть деньги и обязанность покупателя вернуть товар, носят встречный и взаимозависимый характер.

Баланс интересов участников дела о банкротстве будет соблюден, если разрешить данную ситуацию, предоставив покупателю-кредитору, расторгнувшему договор купли-продажи в связи с дефектом в проданной вещи, возможность определить дальнейшую судьбу вещи: оставить ее за собой или передать в конкурсную массу. Оставление вещи за собой не войдет в противоречие с решением районного суда, поскольку обязанность покупателя заблокировалась невозможностью исполнить обязанность продавца, то есть опять же по вине последнего.

Если покупатель-кредитор оставляет вещь за собой, то размер его требований в реестре требований кредиторов корректируется: сумма убытков исчисляется с учетом того, что она частично покрывается стоимостью этой вещи. Если покупатель-кредитор передает вещь в конкурсную массу должника-продавца, то последний становится ее собственником, а требованию покупателя в реестре увеличивается на величину уплаченной покупателем цены, и при этом требованию покупателю придается залоговый статус.

Между Малиненым В.И. и Быковым Г.А. был заключён договор купли-продажи автомобиля от 18.05.2017 Малинен В.И. В связи с существенным нарушением требований к качеству автомобиля по инициативе Малинена В.И. Невский районный суд города Санкт-Петербурга решением от 03.04.2018 расторг договор купли-продажи автомобиля, взыскал с продавца в пользу покупателя 1 280 000 руб. (покупная цена автомобиля) и обязал Малинена В.И. передать автомобиль продавцу после полной выплаты последним вышеуказанной суммы.

06.04.2019 года в отношении Быкова Г.А. Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области введена процедура реструктуризации долгов должника, включено требование Малинена В.И. к Быкову Г.А. в размере 1 280 000 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Финансовый управляющий должника обратился в суд с заявлением об истребовании у Малинена В.И. в конкурсную массу автомобиля, подлежащего возврату Быкову Г.А. по расторгнутому договору.

Суды всех инстанций удовлетворили данное заявление, поскольку исходили из того, что право собственности на автомобиль восстановлено за Быковым Г.А., так как гражданско-правовой договор, по которому спорное имущество было передано должником ответчику, расторгнут в судебном порядке; Малинен В.И. реализовал свое право на получение исполнения посредством включения в реестр требований кредиторов должника; возврат спорного имущества в конкурсную массу позволит финансовому управляющему произвести соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, в том числе и требований Малинена В.И.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно п. 2 и 4 статьи 453 ГК РФ, пунктов 4 - 6.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора" после расторжения договора обязательства сторон договора переходят в ликвидационную стадию, в рамках которой происходит справедливое определение завершающих имущественных обязательств сторон, в том числе возврат и уравнивание осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений. При этом такие обратные (реверсивные) обязательства сторон, возникшие вследствие расторжения договора купли-продажи, как обязанность продавца вернуть деньги и обязанность покупателя вернуть товар, носят встречный и взаимозависимый характер (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2020 № 309-ЭС20-9064 по делу № А76-4808/2019).

Расторжение договора не отменяет ранее произошедший по договору купли-продажи переход права собственности на товар, у продавца право собственности на это имущество автоматически не восстанавливается, это право появляется у последнего производным способом, следовательно, до момента фактической обратной передачи товара продавцу по расторгнутому договору собственником является покупатель (абзац первый пункта 2 статьи 218, пункт 1 статьи 223 ГК РФ), и данный товар не может рассматриваться как часть конкурсной массы должника.

Судебная коллегия полагает, что баланс интересов участников дела о банкротстве будет соблюден, если разрешить данную ситуацию, предоставив покупателю-кредитору возможность определить дальнейшую судьбу вещи: оставить ее за собой или передать в конкурсную массу. Оставление вещи за собой не войдет в противоречие с решением районного суда, поскольку обязанность покупателя заблокировалась невозможностью исполнить обязанность продавца, то есть опять же по вине последнего.

Если покупатель-кредитор оставляет вещь за собой, то размер его требований в реестре требований кредиторов корректируется: сумма убытков исчисляется с учетом того, что она частично покрывается стоимостью этой вещи. Если покупатель-кредитор передает вещь в конкурсную массу должника-продавца, то последний становится ее собственником, а требованию покупателя в реестре требований кредиторов придается залоговый статус.

[Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-6412](#)

В деле о банкротстве банка, выдавшего вексель, банк имеет право противопоставить требованию первого векселедержателя свои доводы и доказательства, основанные на отсутствии оснований для удостоверенного в векселе обязательства. Недоказанность оснований возникновения вексельного обязательства наряду с прочими обстоятельствами получения векселя может свидетельствовать о сознательных действиях компании в ущерб имущественным интересам банка и его кредиторов. В таких условиях зачет долга первого векселедержателя по возврату кредита и встречного долга банка как векселедателя по погашению векселя не может привести к прекращению первого, реально возникшего кредитного обязательства.

Между Акционерным обществом "Тройка-Д Банк" (далее-Банк) и обществом с ограниченной ответственностью "Компания АСТРА" (далее- Компания) был заключён договор об открытии кредитной линии с условием о предоставлении заемщику 400 000 000 руб. в кредит до 24.04.2020 под 13% годовых. Согласно условиям, договор об открытии кредитной линии обеспечивался неустойкой залогом товаров в обороте; также заемщик имел право на досрочное погашение кредита, а банк – на досрочный возврат суммы кредита и уплату процентов по нему в случае просрочки платежей по кредиту.

26.04.2018 Банк передал компании АСТРА простой беспроцентный вексель номинальной стоимостью 300 000 000 руб. со сроком платежа по предъявлении, но не ранее 26.04.2020, т.е. даты окончания заемных обстоятельств.

Затем между Банком и Компанией было заключено дополнительное соглашение от 03.05.2018, урегулировавшее вопрос о возможности досрочного погашения заемщиком кредита вышеупомянутым векселем, в результате чего 15.10.2018 и 20.11.2018 Компания известила банк о своем намерении досрочно выплатить долг по кредиту посредством досрочного погашения векселя.

22.02.2019 в обеспечение возврата кредита Компания заключила с банком договор залога товаров в обороте по залоговой стоимости 87 408 998 руб.

Решением от 04.07.2019 банк признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, функция конкурсного управляющего возложена на агентство (решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-116531/2019).

Впоследствии банк потребовал у компании досрочно вернуть кредит в связи с просрочкой платежей, отметив, что зачет невозможен в силу запретов, установленных статьей 142 Закона о банкротстве и статьей 411 ГК РФ. В связи с отказом Компании осуществлять возврат денежных средств по кредитному договору со ссылкой на осуществившийся зачет кредитных и вексельных обязательств 02.07.2019 банк в лице временной администрации обратился в Арбитражный суд города Москвы к компании с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору и обращениям взыскания на предмет залога.

Банк неоднократно ссылался на совокупность обстоятельств дела, указывавших, по его мнению, на недействительность сделки по выдаче векселя. Реальным предоставлением займа и безвозмездной выдачей векселя с условием о гашении ссуды встречным требованием по векселю сторонами сформирована заведомо невозвратная ссуда, что противоречит самой сути предпринимательской деятельности банка. Компания ссылалась на состоятельность зачета ссылками на держание векселя, наличие договорного условия о возможности досрочного погашения кредита досрочным предъявлением векселя к оплате и абстрактность вексельного обязательства.

Суд первой инстанции в решении от 30.12.2019, суды апелляционной и кассационной инстанций в постановлениях от 07.10.2020 и 28.01.2021 пришли к выводу об отсутствии задолженности по возврату кредита, так как зачет встречных требований на 300 000 000 руб. состоялся, как следствие, просрочка исполнения обязательств так же отсутствует. Суды усмотрели недобросовестность в действиях банка, который своим бездействием воспрепятствовал компании реализовать ее права на погашение долга по кредиту встречным требованием погашения вексельного долга.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия отменила решения нижестоящих судебных инстанций и пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 410 ГК РФ по заявлению одной из сторон правоотношений обязательство может быть прекращено зачетом встречного однородного требования. В силу этого для признания зачета состоявшимся необходимо как минимум установить наличие такого требования у лица, заявившего о зачете.

Согласно пункту 75 Положения о переводном и простом векселе, введенное в действие постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 №104/1341, применение которого на территории Российской Федерации установлено статьей 1 Федерального закона от 11.03.1997 № 48-ФЗ "О переводном и простом векселе» простой вексель удостоверяет простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму.

По общему правилу в случае предъявления требования об оплате векселя лицо, обязанное по векселю, не вправе отказаться от исполнения со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо его недействительность (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 04.12.2000 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»). Из правила абстрактности вексельного обязательства действует исключение, согласно которому если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику, то лица, к которым предъявлен иск по векселю, могут противопоставить векселедержателю возражения, основанные на их личных отношениях к векселедателям или к предшествующим векселедержателям.

О праве векселедателя по простому векселю выдвигать против требования первого векселедержателя об оплате векселя возражения, вытекающие из известных им отношений, указывалось в пункте 9 обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.1997 № 18). В обзоре отмечался личный характер отношений векселедателя и первого приобретателя векселя, поскольку и тому, и другому известна сущность отношений сделки, лежащей в основании выдачи векселя.

Кроме того, в пункте 15 постановления № 33/14 разъяснено, что лицо, обязанное по векселю, освобождается от платежа, если докажет, что предъявивший требования кредитор знал или должен был знать в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя, либо получил вексель в результате обмана или кражи, либо участвовал в обмане в отношении этого векселя или его краже, либо знал или должен был знать об этих обстоятельствах до или в момент приобретения векселя.

Таким образом, в данном судебном споре банк имел право противопоставить требованию первого векселедержателя свои доводы и доказательства, основанные на их личных отношениях, поскольку в банковской документации отсутствовали какие-либо сведения о вексельном долге, а компания не представила никаких пояснений по поводу оснований приобретения векселя.

Недоказанность оснований возникновения вексельного обязательства наряду с прочими обстоятельствами получения векселя может свидетельствовать о сознательных действиях компании в ущерб имущественным интересам банка и его кредиторов.

[Определение ВС РФ от 12.08.2021 N 305-ЭС21-5898](#)

Ценные бумаги, учет прав на которые ведет признанный банкротом депозитарий, обособленные на счете депо, открытом в другом депозитарии, равно как и денежные средства клиентов обанкротившегося депозитарий, которые он обособил на специальном отдельном счете, открытом в кредитной организации, не попадают в конкурсную массу.

03.04.2006 Андрияхин А.В. (клиент) и открытое акционерное общество «Доходный дом» (брокер) заключили договор о брокерском обслуживании путем присоединения к регламенту оказания брокерских услуг на рынке ценных бумаг обществом «Доходный дом» № 1302, с дополнительными соглашениями от 07.04.2016 и от 29.08.2017.

В тот же день Андрияхин А.В. (депонент) и общество «Доходный дом» (депозитарий) заключили депозитарный договор от 03.04.2006 № 1302, по условиям которого депозитарий обязался оказывать депоненту услуги по хранению сертификатов ценных бумаг, учету и удостоверению прав на ценные бумаги путем открытия и ведения счетов депо, осуществлению операций по этим счетам, а также содействовать в реализации прав по ценным бумагам.

Должник является правопреемником общества «Доходный дом».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2019 по делу № А40-127722/2019 возбуждено дело о несостоятельности должника. Решением того же суда от 01.07.2019 он признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

В процедуре конкурсного производства Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника, сославшись на приобретение акций в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании. Андрияхин А.В. указывал на то, что впоследствии ему потребовались денежные средства на лечение, он предпринимал попытки продать принадлежавшие акции. Однако сотрудники должника сначала отговорили его от продажи, сообщив, что стоимость акций скоро возрастет, а затем, сославшись на временные трудности, возникшие у брокера, отказали в удовлетворении поручения о продаже. Позднее должник закрыл Самарский офис и прекратил вести деятельность.

Андрияхин А.В. просил включить в реестр стоимость принадлежащих ему акций, а также сумму причитающихся дивидендов. Кроме того, он потребовал компенсировать моральный вред.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Должник относился к числу профессиональных участников рынка ценных бумаг, был участником клиринга (подпункт 18 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»)

По отношению к Андрияхину А.В. (клиенту) должник одновременно являлся брокером и депозитарием, то есть он как брокер осуществлял деятельность по исполнению поручений клиента на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами, а как депозитарий оказывал клиенту услуги по учету прав на бездокументарные ценные бумаги (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 7 Закон о рынке ценных бумаг).

В деле имеется несколько отчетов должника по сделкам и операциям с ценными бумагами. Согласно последнему из них по состоянию на 29.08.2017 на счете Андрияхина А.В. числились 8 570 000 акций публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 77 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 1 акция публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е); общая рыночная стоимость портфеля составила 640 262 рубля 55 копеек.

Из названного отчета видно, что должник зарегистрирован у другого депозитария (небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий» в качестве номинального держателя на основании депозитарного договора. Ему открыты счета депо, на которых учитывались права должника – номинального держателя на ценные бумаги в интересах его депонентов (клиентов), в частности торговый счет депо номинального держателя № HL1212111367, на котором по состоянию на 29.08.2017 отражались и права на акции, принадлежащие Андрияхину А.В.

Также из упомянутого отчета усматривается, что остаток денежных средств Андрияхина А.В. (клиента), переданных им должнику (брокеру) для совершения сделок с ценными бумагами, а также полученных брокером по таким сделкам, составил 9743 рубля 15 копеек. Эти средства наряду со средствами других клиентов по состоянию на 29.08.2017 находились на отдельном счете, открытом брокером в НКО АО НРД.

Дополнительно факт приобретения ценных бумаг в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании Андрияхин А.В. подтверждал справками о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ, выданными должником, согласно которым последний как налоговый агент удерживал из доходов Андрияхина А.В. сумму налога и уплачивал ее в бюджет.

Согласно статье 7, пункту 3 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг депозитарий обязан вести отдельно от других счетов депо депонента, вести учет денежных средств каждого клиента, находящихся на специальном брокерском счете (счетах); по обязательствам депозитария не может быть обращено взыскание на ценные бумаги депонентов, а также на денежные средства клиентов, находящиеся на специальном брокерском счете (счетах).

В целях защиты прав клиентов финансовых организаций, в том числе клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также клиентов участников клиринга федеральный законодатель установил особенности банкротства соответствующих организаций (параграфы 4 и 8 главы IX Закона о банкротстве). Согласно статьям 185.3, 201.17 Закона о банкротстве в этом случае арбитражным управляющим или реестродержателем ведется реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, реестр клиентов участника клиринга, содержащий сведения о каждом клиенте, о находящемся у профессионального участника рынка ценных бумаг, участника клиринга имуществе клиента, об обязательствах, подлежащих исполнению за счет и (или) в пользу каждого клиента.

В соответствии со статьями 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве в конкурсную массу упомянутых организаций не включается имущество их клиентов, находящееся на специальном брокерском счете, торговом счете, клиринговом счете, специальном депозитарном счете, транзитном счете, счете депо,

транзитном счете депо, лицевом счете в реестре владельцев ценных бумаг. Неудовлетворенные требования клиентов подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

В рассматриваемом случае, конкурсный управляющий направил запрос в НКО АО НРД о счетах должника и остатках денежных средств, ценных бумаг на этих счетах. В ответе указано на то, что остаток денежных средств на торговом банковском счете № 30411810700001000585, открытом в НКО АО НРД и указанном в адресованном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, выполненном должником, составил 173 148 рублей 13 копеек. Как следует из отзыва конкурсного управляющего, в соответствии с ответом НКО АО НРД остаток ценных бумаг на торговом счете депо номинального держателя № HL1212111367, упомянутом в направленном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, подготовленном должником, составил (по акциям, собственником которых по состоянию на 29.08.2017 числился и Андрияхин А.В.): 6 180 292 акции публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 2 015 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 201 413 акций публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е).

Суды первой и апелляционной инстанций не исследовали и не оценили ответ НКО АО НРД, тогда как при наличии обособленных денежных средств и ценных бумаг клиентов они не подлежали включению в конкурсную массу должника, управляющему их следовало распределить между клиентами в соответствии с правилами статей 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве, удовлетворив требования клиентов в натуре (полностью либо в части, в зависимости от того, достаточно сохранившегося для погашения требований всех клиентов, чье имущество объединено на одном специальном счете, или нет). Лишь после исполнения обязательств перед клиентами в натуре можно было достоверно установить размер их денежных требований, оставшихся непогашенными.

В отзыве на требование Андрияхина А.В. конкурсный управляющий сослался на то, что должник не передал ему документацию о своих клиентах, что не позволило управляющему определить круг лиц, которые имеют право на получение остатка денежных средств и ценных бумаг на счетах.

Недобросовестность Андрияхина А.В. не была установлена судами. Вместо проведения необходимого комплекса мероприятий конкурсный управляющий должником бездействовал, ссылаясь на непередачу ему документации. При этом управляющий не раскрыл, какие объективные причины воспрепятствовали ему получить у НКО АО НРД информацию о движении денежных средств и ценных бумаг по банковским счетам и счетам депо самого должника, об основаниях соответствующих операций, оценить и проанализировать данную информацию на предмет возможности оспаривания сделок, операций.

[Определение ВС РФ от 23.08.2021 № 303-ЭС20-10154 \(2\)](#)

Мораторные проценты по требованию залогового кредитора подлежат удовлетворению после погашения требований всех кредиторов третьей очереди (включая незалоговых) преимущественно перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по мораторным процентам. Аналогичный порядок установлен и для процедуры реструктуризации долгов гражданина: начисление мораторных процентов осуществляется после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов и при условии достаточности у гражданина денежных средств для уплаты процентов.

Правовая природа мораторных процентов, которая по сути носит характер финансовых санкций, не позволяет погашать их ранее оставшихся неудовлетворенными требований иных кредиторов по основному долгу. Начисление и выплата мораторных процентов по требованиям залогового кредитора при непогашенном реестре существенно нарушает имущественные интересы остальных (незалоговых) кредиторов.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Филоненко Виктора Борисовича акционерное общество «Солид Банк» обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о разрешении разногласий относительно установления и распределения мораторных процентов залогового кредитора – акционерного коммерческого банка «Муниципальный Камчатпрофитбанк».

В третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование банка в размере 13 417 007 руб. 80 коп. (11 538 086 руб. 47 коп. основного долга, состоящего из ссудной задолженности и процентов по кредиту; 1 878 921 руб. 13 коп. неустойки) как обеспеченное залогом имущества должника.

Выручка от реализации заложенного имущества составила 19 391 150 руб., за счет которых финансовый управляющий произвел погашение требований банка, перечислив последнему 9 971 000 руб. и 446 007 руб. 60 коп. соответственно. Остаток денежных средств составил 8 484 598 руб. 33 коп.

Банк обратился к финансовому управляющему с требованием о выплате мораторных процентов за счет средств от реализации заложенного имущества в размере 594 869 руб. 74 коп. Финансовый управляющий в свою очередь обратился к обществу для осуществления платежа в указанном размере с расчетного счета должника в пользу банка.

В обоснование заявления о разрешении разногласий общество ссылалось на положения пункта 2 статьи 213.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также заявило возражения относительно расчета процентов, считая, что мораторные проценты начисляются только на сумму основного долга без учета процентов за пользование кредитом.

Определением суда первой инстанции от 15.09.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 02.12.2020, суд разрешил возникшие разногласия, установив, что мораторные проценты банка подлежат начислению только на сумму основного требования и уплачиваются после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов должника и при условии достаточности денежных средств должника для уплаты указанных процентов.

Суд округа постановлением от 12.02.2021 изменил указанные судебные акты, установив преимущественное право банка на получение за счет вырученных от реализации заложенного имущества должника денежных средств мораторных процентов, подлежащих начислению на сумму основного долга с учетом процентов за пользование займом, с даты введения реструктуризации долгов гражданина по дату удовлетворения требований кредитора.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника (за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту). Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве кредиторы получают право на специальные (мораторные) проценты.

Как следует из положений пункта 4 статьи 63, пункта 2 статьи 81, абзаца четвертого пункта 2 статьи 95 и пункта 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве на сумму требования кредиторов начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения соответствующей процедуры.

В силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям (пункт 7 постановления № 88).

Мораторные проценты входят в состав процентов по требованию залогового кредитора, погашаемых в силу абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве преимущественно перед требованиями остальных кредиторов (пункт 8 постановления № 88).

Правовая природа мораторных процентов, которая, по сути, носит характер финансовых санкций, не позволяет погашать их ранее оставшихся неудовлетворенными требований иных кредиторов по основному долгу. Начисление и выплата мораторных процентов по требованиям залогового кредитора при непогашенном реестре существенно нарушает имущественные интересы остальных (незалоговых) кредиторов.

[Определение ВС РФ от 26.08.2021 № 302-ЭС21-4744](#)

Перечисление должником денежных средств в пользу уполномоченного органа ранее срока повторного обращения (но с нарушением первоначального срока погашения задолженности) в суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа является основанием для удовлетворения данного заявления при условии соответствия осуществленного погашения определению арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 14.11.2018 возбуждено производство по делу о банкротстве общества; решением от 27.12.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Впоследствии Ткачук А.Ю. подал в арбитражный суд заявление о намерении погасить требования уполномоченного органа к обществу. Определением суда от 30.07.2020 заявление Ткачука А.Ю. удовлетворено, ему предложено перечислить денежные средства в срок до 19.08.2020. Поскольку Ткачуком А.Ю. не соблюден срок погашения задолженности, суд определением от 31.08.2020 отказал в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей. Ткачук А.Ю. 11.09.2020 вновь обратился с аналогичным заявлением, определением суда от 15.10.2020 ему предложено произвести погашение задолженности до 18.11.2020. Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа, Ткачук А.Ю. представил платежные документы (чеки, чеки-ордера), из которых следует, что оплата задолженности произведена в полном объеме в период с 26.06.2020 по 24.08.2020.

Суд первой инстанции, с выводом которого впоследствии согласился апелляционный суд, ссылаясь на пункт 12 статьи 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ 3 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходил из нарушения Ткачуком А.Ю. установленного судом срока погашения задолженности.

Верховный суд пришел к следующим выводам: в силу положений статьи 129.1 Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства учредитель (участник) должника, собственник имущества должника – унитарного предприятия и (или) третьи лица вправе погасить в индивидуальном порядке требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов. Погашение требований уполномоченного органа в деле о банкротстве в том числе позволяет должнику эффективно использовать институт мирового соглашения, основной целью которого является восстановление его платежеспособности.

Условиями для признания требований уполномоченного органа к должнику погашенными законодатель признает получение лицом, реализующим такое намерение, санкции со стороны суда на оплату задолженности и доказательства перечисления денежных средств (пункты 5, 6, 9, 10 статьи 129.1 Закона о банкротстве). Оплата задолженности должна быть произведена не позднее рассмотрения соответствующего заявления. Ткачук А.Ю. представил в материалы дела доказательства, подтверждающие оплату задолженности в период до повторного обращения в суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа. В отзыве на заявление уполномоченный орган подтвердил погашение Ткачуком А.Ю. задолженности общества перед бюджетом в полном объеме. При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей у судов не имелось.

Прекращение производства по делу о банкротстве

[Определение ВС РФ от 23.08.2021 № 305-ЭС21-5418](#)

В случае прекращения производства по делу о банкротстве по основанию, предусмотренному абзацем седьмым пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, кредитор вправе предъявить должнику в общеисковом порядке требования о взыскании оставшихся мораторных процентов, которые начислялись за время процедур банкротства по правилам Закона о банкротстве.

При этом мораторные проценты, начисленные в рамках предыдущего дела о банкротстве, не учитываются при определении признаков несостоятельности и, следовательно, сами по себе не предоставляют кредитору права на возбуждение нового дела о банкротстве.

Акционерное общество Банк «Развитие-Столица» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании Тарасовой Зинаиды Александровны банкротом.

Решением суда от 08.10.2020 в отношении Тарасовой З.А. введена процедура реализации имущества, требования банка в размере 3 849 169 руб. 71 коп. включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченные залогом имущества должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 02.12.2020 решение от 08.10.2020 отменено, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, требования банка в размере 2 464 767 руб. 13 коп. процентов, начисленных на сумму основного долга, и 1 384 402 руб. 58 коп. неустойки за просрочку уплаты процентов включены в третью очередь реестра как обеспеченные залогом имущества должника.

Суд округа постановлением от 09.02.2021 оставил постановление от 02.12.2020 без изменения.

В отношении Тарасовой З.А. ранее было возбуждено дело о банкротстве № А40-298814/18 по заявлению банка, его требования (основной долг, проценты и неустойка) определением суда от 20.02.2019 (резолютивная часть от 14.02.2019) включены в третью очередь реестра как обеспеченные залогом имущества должника, введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Решением суда от 13.08.2019 введена процедура реализации имущества гражданина.

Определением суда от 24.10.2019 (резолютивная часть от 17.10.2019) производство по первому делу о банкротстве должника прекращено в связи с погашением требований кредитора (банка).

Банк вновь обратился с заявлением о банкротстве должника и просил включить в реестр проценты за пользование кредитом, а также неустойку в соответствии с условиями кредитного договора за период с 15.02.2019 по 15.10.2019.

Верховный суд пришел к следующим выводам: вместо подлежащих уплате по условиям обязательства процентов, а также санкций (неустоек, пеней, штрафов), которые не начисляются в процедуре банкротства, на сумму основного требования по аналогии с пунктом 2 статьи 81, абзацем четвертым пункта 2 статьи 95 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения и до даты введения следующей процедуры банкротства начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения наблюдения (мораторные проценты) (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве»). Аналогичные последствия наступают при введении реструктуризации долгов гражданина (абзац четвертый пункта 2 статьи 213.11, пункт 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве).

Такое регулирование, помимо прочего, направлено на частичную компенсацию имущественных потерь кредитора (в том числе в результате задержки в возврате денежных средств) от ограничений, наступающих в связи с введением процедуры банкротства в отношении должника в целях приведения всех его кредиторов к равному положению.

Заявленные банком требования по настоящему делу охватывают период с даты введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов по дату прекращения производства в первом деле о банкротстве.

Мораторные проценты, начисленные в рамках предыдущего дела о банкротстве, не учитываются при определении признаков несостоятельности и, следовательно, сами по себе не предоставляют кредитору права на возбуждение нового дела о банкротстве. Такие проценты подлежат удовлетворению по правилам пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Субсидиарная ответственность и убытки

Определение ВС РФ от 19.08.2021 № 305-ЭС21-4666(1, 2, 4)

При разрешении вопроса о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности не следует отождествлять неплатежеспособность должника с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Извещение руководителем предприятия собственника его имущества о возникших финансовых затруднениях и отсутствие встречного указания на необходимость подачи заявления о банкротстве может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о наличии у последнего намерения оказать содействие в преодолении кризисной ситуации (провести санацию), что исключает ответственность директора (действовавшего в соответствии с антикризисным планом) как лица, добросовестно полагавшегося на подобное поведение собственника имущества предприятия.

Предприятие создано на основании постановления собственника его имущества (администрации) от 24.05.2013 и зарегистрировано в качестве юридического лица 18.06.2013.

Руководителями предприятия последовательно являлись Горбунов А.Ф. (с 12.07.2013 по 15.05.2014), Маслов А.М. (с 22.05.2014 по 10.11.2014) и Панков В.И. (с 11.11.2014 по 26.06.2015).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2017 возбуждено дело о банкротстве предприятия; решением того же суда от 01.02.2018 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его кредитор – общество с ограниченной ответственностью специализированное предприятие «Лифтек», а также конкурсный управляющий должником

обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц – Горбунова А.Ф., Панкова В.И., Маслова А.М. и администрации поселения Сосенское к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Обращаясь с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, кредитор и конкурсный управляющий должником ссылались на нарушение ответчиками обязанности по своевременному обращению с заявлением о банкротстве предприятия, а также на то, что в результате действий ответчиков стало невозможным удовлетворить требования конкурсных кредиторов должника.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления № 53, при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции ошибочно отождествил неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве, в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве. Необходимо учитывать, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Вступая в должность руководителя, грамотный менеджер должен приступить к детальному анализу ситуации, развивающейся на таком предприятии, что соответствует смыслу разъяснений, приведенных в подпункте 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По результатам такого анализа не исключается возможность разработки и реализации экономически обоснованного плана, направленного на санацию должника, если его руководитель имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения результата (абзац второй пункта 9 постановления № 53).

Наличие такого плана может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.).

При определении вины руководителей необходимо также учитывать специфику правового статуса самих должников-организаций, особенности их функционирования в гражданском обороте.

Деятельность предприятия, учрежденного в целях выполнения работ, оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства, удовлетворения общественных потребностей характеризуется наличием значительной дебиторской задолженности граждан и иных потребителей, что, в свою очередь, не позволяет надлежащим образом гасить образовавшиеся долги перед поставщиком энергоресурса и бюджетом.

Другой особенностью функционирования такого рода предприятий, созданных для решения общественно – значимых задач, выполнения публично– правовых обязанностей, вытекающих из муниципальных функций, изначально является более высокая степень участия собственника имущества в их оперативной деятельности по сравнению, например, с корпорациями.

Маслов А.М. отмечал, что он информировал администрацию о тяжелом финансовом положении должника и принятия последней соответствующих управленческих решений

относительно дальнейшей хозяйственной деятельности предприятия (письма от 25.09.2014 и от 07.11.2014). Помимо этого, в письме от 02.10.2014, направленном в адрес администрации, Маслов А.М.

просил оказать содействие в восстановлении бухгалтерской и иной документации должника ввиду ее непередачи предыдущим руководителем.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо в случае недостаточности имущества должника несет субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов. Аналогичные правила в настоящее время закреплены в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролируемому лицу может быть применена упомянутая презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время – подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) также закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при не передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как разъяснено в пункте 24 постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

[Определение ВС РФ от 23.08.2021 N 305-ЭС21-7572](#)

Исходя из положений ст. 10 Гражданского кодекса РФ руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским обязательственным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Исходя из этого в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, ст. 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о

возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

В силу этого если все обязательства общества возникли до момента, когда директор нарушил свои обязанности по подаче заявления о банкротстве, пусть даже срок исполнения таких обязательств пришелся на период после наступления этого момента, оснований для привлечения директора к ответственности по основанию нарушения обязанности по своевременной инициации процедуры банкротства не имеется.

Прочие вопросы

[Определение ВС РФ от 08.07.2021 № 308-ЭС18-21050](#)

Налоги, начисление которых связано с продолжением эксплуатации залогового имущества должника-банкрота в период нахождения этого имущества в банкротных процедурах, подлежат уплате в режиме погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализации его на торгах, то есть в первоочередном порядке за счет средств, поступивших от реализации предмета залога.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 26.04.2019 ООО «Ростовский электрометаллургический завод» признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Шадрин А.В.

Комитетом и собранием кредиторов должника принимались решения о продолжении хозяйственной деятельности последнего в порядке исполнения договора о переработке давальческого сырья. Данные решения принимались непосредственно мажоритарным кредитором должника – банком, в залоге у которого находится основной производственный комплекс должника.

Уполномоченный орган неоднократно выражал свое несогласие с продлением хозяйственной деятельности должника. Управление Федеральной налоговой службы по Ростовской области обратилось в суд с заявлением о разрешении разногласий по очередности удовлетворения текущих платежей, в котором просило определить погашение задолженности по обязательным платежам, возникшим в результате продолжения хозяйственной деятельности должника на общую сумму 424 786 397 рублей 05 копеек.

В результате торгов реализовано основное имущество должника (завод, транспортные средства) за 6 531 562 026 рублей 85 копеек (из которых стоимость имущества, не обремененного залогом – 2 468 100 447 рублей 90 копеек), общая стоимость нереализованного имущества составила 121 889 296 рублей 15 копеек.

Уполномоченный орган направил в адрес конкурсного управляющего требование от 01.06.2020 № 16-16/2449 о распределении денежных средств, поступивших от реализации предмета залога, в счет погашения текущей задолженности по обязательным платежам.

Ответом от 10.06.2020 конкурсный управляющий сообщил об отказе в удовлетворении требования уполномоченного органа в силу того, что обязательные платежи, возникшие в результате хозяйственной деятельности, не направлены на сохранение предмета залога.

Нижестоящие судебные инстанции отказали уполномоченному органу в удовлетворении требований, так как реестровые требования залоговых кредиторов являются приоритетными перед требованием об уплате налогов и взносов.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

При реализации имущества должника-банкрота расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств на иные цели (пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве).

Содержание и смысл норм ст. 134 и 138 в совокупности с прочими положениями статей Закона о банкротстве, регуливающими очередность удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота, указывают на то, что в банкротстве за залоговым кредитором безусловно сохраняется его право преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами.

Приоритет удовлетворения требований залогового кредитора обеспечивается в банкротстве за счет обособления процедуры, касающийся судьбы залогового имущества, что подразумевает погашение за счет ценности данного имущества обязательств перед залоговым кредитором за вычетом издержек, непосредственно связанных с этим имуществом.

Исходя из изложенного, системное и телеологическое толкование пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве приводит к выводу о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, к обязательствам должника по уплате налогов, начисление которых связано с продолжением эксплуатации залогового имущества в период нахождения должника в банкротных процедурах.

Противоположный подход ведет к дисбалансу между правами залогового кредитора и прочих кредиторов, поскольку имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться исключительно залоговому кредитору, а расходы, непосредственно связанные с этим имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате обязательных платежей), будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов, что явно не соответствует принципам справедливости. Аналогичная позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 305-ЭС20-20287 по делу №А40-48943/2015, а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2020 № 305-ЭС20-10152 по делу № А40-46117/2019, вошедшем в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020 (пункт 11).

[Определение ВС РФ от 13.07.2021 № 301-ЭС20-5843](#)

1. В корпоративном праве действует презумпция диспозитивности регулирования отношений внутри непубличных хозяйственных обществ.

2. При введении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в отношении ранее принадлежавшей организации доли в ООО и наличии уставных ограничений на отчуждение данной доли предметом распределения в ходе процедуры становится уже право на получение действительной стоимости данной доли. Если кредиторы не заявили требований в рамках процедуры распределения имущества указанное право требования выплаты стоимости доли в уставном капитале может быть распределено непосредственно между участниками ликвидированного юридического лица.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 10.04.2019 в отношении ООО «Аргентум», участниками которого являются ЗАО «АГ Капитал» (70% долей уставного капитала) и ООО «Учебный центр «Приоритет» (30% долей уставного капитала), назначена процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица; утвержден арбитражный управляющий.

По итогам проведения процедуры арбитражным управляющим представлен отчет, согласно которому единственным активом ООО «Аргентум» является доля в уставном капитале ООО «Арго» в размере 99,968% номинальной стоимостью 15 771 000 рублей.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ, участниками ООО «Арго», помимо ООО «Аргентум» (99,968%), являются: ООО «Горький 17» (0,016%) и ООО «Бизнес Право» (0,016%).

Реестр требований кредиторов не сформирован по причине отсутствия таковых.

Арбитражный управляющий 01.11.2019 обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о завершении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

ЗАО «АГ Капитал» 24.01.2020 также обратилось с заявлением о завершении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о невозможности перехода доли ООО «Арго» к участникам ООО «Аргентум», поскольку ООО «Горький 17» – одним из участников ООО «Арго» заявлен отказ от дачи согласия на переход испрашиваемой доли к третьим лицам – участникам ООО «Аргентум».

Поскольку процедура распределения имущества ликвидированного юридического лица не может подменять собой специальные нормы корпоративного законодательства, в частности, положения Закона № 14-ФЗ и Устава ООО «Арго», указана невозможность дальнейшего проведения процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В силу пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса участник хозяйственного общества наряду с правами, предусмотренными для участников корпораций пунктом 1 статьи 65.2 названного Кодекса, также вправе получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

В данном случае имуществом, подлежащим распределению, являлась доля в уставном капитале ООО «Арго», правовой режим которой определяется, в том числе, с учетом уставных ограничений на ее отчуждение, установленных в рамках реализации участниками названного юридического лица автономии воли, а также с учетом презумпции диспозитивности законодательного регулирования непубличных обществ (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 по делу № А65-3053/2019).

В таком случае предметом распределения в ходе процедуры становится уже право на получение действительной стоимости доли (пункт 5 статьи 23 Закона № 14-ФЗ).

Поскольку в данном случае кредиторы не заявили требований в рамках процедуры распределения имущества, указанное право требования выплаты стоимости доли в уставном капитале может быть распределено непосредственно участникам ликвидированного юридического лица при отсутствии между ними разногласий на этот счет, в том числе в части условий, на которых будет происходить распределение (пункт 8 статьи 63 Гражданского кодекса).

[Определение ВС РФ от 03.08.2021 № 307-ЭС21-1939](#)

Арбитражному управляющему предоставлено право на бесплатное получение информации о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах должника в отношении объектов недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, как в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежащих (имеющихся) должнику в настоящее время, так и в отношении ранее принадлежавших (имевшихся) ему объектов недвижимости.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 23.01.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020, удовлетворил требования временного управляющего.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.11.2020 отменил решение от 23.01.2020 и постановление от 04.08.2020 и отказал в удовлетворении требований временного управляющего.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области определением от 18.07.2019 по делу № А56-41424/2019 ввел в отношении Общества процедуру наблюдения и утвердил временным управляющим Сохена А.Ю. – члена саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Временный управляющий, получив выписки из ЕГРН в отношении недвижимого имущества должника, установил, что в период до возбуждения процедуры банкротства последним были совершены сделки по отчуждению недвижимого имущества, при этом сведений о поступлении денежных средств на счета должника не имеется.

Поскольку руководитель должника не исполнил обязанность, установленную пунктом 3.2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по передаче временному управляющему документации должника, временный управляющий обратился в регистрирующий орган с запросами о предоставлении копий договоров купли-продажи объектов недвижимости, послуживших основанием для государственной регистрации перехода к третьим лицам права собственности на принадлежавшее Обществу спорное имущество.

Управление Росреестра сообщениями от 19.09.2019 с № 47/112/005/2019-174 по № 47/112/005/2019-198 отказало в предоставлении запрашиваемых сведений, сославшись на отсутствие у регистрирующего органа обязанности выдавать арбитражному управляющему копии правоустанавливающих (правопрекращающих) документов, содержащихся в ЕГРН, в отношении ранее принадлежавших должнику (то есть до признания его банкротом) объектов недвижимого имущества.

Временный управляющий, полагая, что указанные решения об отказе в предоставлении запрашиваемых сведений, необходимых ему для осуществления возложенных на него Законом № 127-ФЗ обязанностей при проведении процедуры наблюдения в отношении должника, не соответствуют закону и нарушают его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 23.01.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020, удовлетворил требования временного управляющего.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.11.2020 отменил решение от 23.01.2020 и постановление от 04.08.2020 и отказал в удовлетворении требований временного управляющего.

Суды первой и апелляционной инстанции исходили из следующего: Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве, пунктов 1 и 8 части 13 статьи 62 и пункта 5 части 1 статьи 63 Закона о государственной регистрации недвижимости, временный управляющий является лицом, которое вправе запросить сведения из ЕГРН о правах на имеющиеся или имевшиеся у организации, в отношении которой введено наблюдение, объекты недвижимости без взимания платы; поскольку запрашиваемая информация, касающаяся непосредственно совершенных должником сделок с принадлежавшим и принадлежащим ему недвижимым имуществом, по смыслу статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ относится к сведениям, необходимым для осуществления полномочий временного управляющего в деле о банкротстве и заявление о предоставлении данной информации было подано самим временным управляющим, у Управления Росреестра отсутствовали основания для отказа в предоставлении запрашиваемой информации.

Суд округа сделал следующие выводы: из буквального толкования статей 62 и 63 Закона № 218-ФЗ следует, что сведения в виде копии документа, послужившего основанием для внесения сведений в ЕГРН, предоставляются арбитражному управляющему в отношении объектов недвижимости, принадлежащих должнику; обязанность регистрирующего органа выдавать арбитражному управляющему сведения в виде копий договоров в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежавших должнику ранее, до возбуждения дела о банкротстве должника, данными нормами не предусмотрена; иное толкование пункта 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ может повлечь неопределенность относительно того, какие сведения в виде копий документов об объектах недвижимости, принадлежавших должнику, в течение какого периода до возбуждения дела о его банкротстве, обязан предоставить регистрирующий орган арбитражному управляющему бесплатно, поскольку принадлежавшими должнику считаются все объекты, которые когда-либо ему принадлежали; соответственно, возложение на регистрирующий орган такой обязанности повлечет для него неоправданные расходы на изготовление копий документов в нелимитированном объеме; в то же время отказ регистрирующего органа предоставить временному управляющему бесплатно копии договоров не препятствует последнему исполнять возложенные на него обязанности в деле о банкротстве; временный управляющий не лишен возможности обратиться с соответствующими требованиями в судебные органы, по запросам которых при необходимости согласно части 16 статьи 62 Закона № 218-ФЗ регистрирующим органом предоставляются копии правоустанавливающих и иных документов, содержащихся в реестровых делах.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Законом № 127-ФЗ на арбитражного управляющего возложены обязанность по сбору сведений о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц, принятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий вправе запрашивать у физических, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления сведения о принадлежащем должнику имуществе (в том числе имущественных правах). Абзацем десятым данного пункта предусмотрено, что указанные лица предоставляют запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

В статье 66 Закона № 127-ФЗ закреплено право временного управляющего на получение любой информации и документов, касающихся деятельности должника.

В абзаце первом части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ, регламентирующей порядок предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, установлен перечень лиц, которым регистрирующий орган обязан предоставить сведения, содержащиеся в ЕГРН, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения в виде копии документа,

на основании которого сведения внесены в ЕГРН, сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным.

В пункте 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ предусмотрено, что указанные сведения могут быть предоставлены арбитражному управляющему, внешнему управляющему, конкурсному управляющему в деле о банкротстве в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, лицам, входящим в состав органов управления должника, контролирующим должника лицам, временной администрации финансовой организации в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, если соответствующие сведения необходимы для осуществления полномочий арбитражного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего в деле о банкротстве, временной администрации финансовой организации в соответствии с Законом № 127-ФЗ.

В силу пункта 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются бесплатно по запросам о предоставлении сведений лицам, указанным в пункте 8 части 13 статьи 62 данного Закона.

Следует отметить, что Федеральным законом от 30.04.2021 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях нивелирования различного толкования положений Закона № 218-ФЗ, содержащих положения о том, в отношении какого имущества регистрирующий орган должен предоставить сведения арбитражному управляющему, пункт 8 части 13 статьи 62 и пункт 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ после слова «принадлежащих» соответствующему должнику дополнены словом «(принадлежавших)» соответствующему должнику.

Поскольку временным управляющим запрошены документы исключительно по сделкам должника с ранее принадлежавшими ему объектами недвижимости, необходимые арбитражному управляющему для осуществления своих полномочий, в частности проведения анализа финансового состояния должника и выявления сделок, подлежащих оспариванию, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что у Управления Росреестра не имелось предусмотренных Законом № 218-ФЗ оснований для отказа в предоставлении временному управляющему запрошенных документов.

[Определение ВС РФ от 18.08.2021 № 306-ЭС21-55791](#)

Действующее законодательство, включая Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не устанавливает полномочий органа внутренних дел самостоятельно принимать решение о снятии запрета на совершение регистрационных действий либо отменять постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста в случае получения решения суда о признании банкротом и открытии конкурсного производства в отношении лица, являющегося собственником транспортного средства.

Положениями абз. 9 ч. 1 ст. 126 Закона о банкротстве определено основание для снятия ареста на имущество должника, которое по смыслу этой нормы должно быть применено уполномоченным органом (например, судом, арбитражным судом) или должностным лицом (судебным приставом-исполнителем), которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты).

Необходимость обращения непосредственно к органу или должностному лицу, уполномоченным на снятие ареста на имущество должника и иных ограничений по распоряжению имуществом должника, обусловлена не только смысловым содержанием абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве, но и соблюдением требований иных законов, при применении которых был наложен арест на имущество должника.

Иной подход к толкованию приводил бы к необязательности информирования уполномоченного органа или должностного лица о наличии такого основания для снятия ареста на имущество должника и, как следствие, препятствовал бы им правильно осуществлять дальнейшие действия в отношении должника и его имущества, арест которого, например, может быть связан с необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

¹ Тот же подход см.: Определение СКЭС ВС РФ от 17.08.2021 № 308-ЭС21-5600

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.01.2017 по делу № А65-15086/2016 ООО «ЦентрСнаб» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.03.2017 по делу № А65-15086/2016 конкурсным управляющим должника утвержден Сабитов Алмаз Рашитович.

16.04.2020 конкурсный управляющий обратился в Управление ГИБДД МВД России по Республике Татарстан с заявлением о погашении записи о запретах на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего ООО «ЦентрСнаб» транспортного средства DAEWOO NEXIA 2012 года выпуска, идентификационный номер ХWB3K32EDCA252915, представив решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.01.2017 по делу № А65-15086/2016, а также некоторые копии постановлений судебных приставов-исполнителей об отмене запретов на регистрационные действия.

В ответе, изложенном в письме от 20.04.2020 № 33/5275, управление указало на наличие существующих запретов на совершение регистрационных действий, наложенных в автоматизированном режиме по системе межведомственного электронного взаимодействия судебными приставами-исполнителями по ряду исполнительных производств и сообщило об отказе в погашении записи об ограничениях, мотивируя это тем, что запреты могут быть сняты только судебным приставом-исполнителем, который их наложил.

Суд первой инстанции счел, что в связи с открытием в отношении ООО «ЦентрСнаб» конкурсного производства все имеющиеся ограничения, наложенные на принадлежащее ему транспортное средство, отменяются в силу прямого указания на то закона.

Данная позиция нашла поддержку у судов апелляционной и кассационной инстанций.

Верховный суд пришел следующим выводом:

Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

В системе действующего правового регулирования для разрешения вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), но являющихся предметом иного отраслевого законодательства, указанная норма должна применяться во взаимосвязи с требованиями такого законодательства.

Частью 4 статьи 96 Закон об исполнительном производстве установлено, что при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением исполнительных документов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам. Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом.

Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства направляются конкурсному управляющему (часть 5 статьи 96 Закона об исполнительном производстве).

Согласно статье 62 Закона об исполнительном производстве сотрудники органов внутренних дел в пределах, предоставленных им федеральным законом полномочий, оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства.

Порядок оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства предусматривает, что в целях создания условий для оказания содействия сотрудниками органов внутренних дел ФССП России, ее территориальные органы направляют в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия в территориальные органы МВД России по месту совершения исполнительных действий копии постановлений о наложении (снятии) запрета на проведение регистрационных действий в отношении транспортных средств, зарегистрированных за должником (пункт 4).

Применяя абзац 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве в настоящем деле, суды истолковали его таким образом, что решение арбитражного суда о признании ООО «ЦентрСнаб» банкротом и об открытии конкурсного производства само по себе является актом, отменяющим ранее наложенные аресты на его имущество. Такое толкование противоречит содержанию данной нормы, при формулировании которой

законодатель применил слово «снимаются», а не «признаются отсутствующими» или что-либо подобное, и ориентирует не учитывать требования законодательства, в силу которого существующие аресты на имущество или иные ограничения были наложены и которое регулирует порядок их снятия, в частности требования Закона об исполнительном производстве.

Законодателем в абзаце 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве определено основание для снятия ареста на имущество должника, которое по смыслу этой нормы в системе действующего правового регулирования должно быть применено уполномоченным органом (например, судом, арбитражным судом) или должностным лицом (судебным приставом–исполнителем), которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты) – в рассматриваемом случае на осуществление регистрационных действий в отношении конкретного транспортного средства, соблюдение которых, в свою очередь, возложено на иные органы, осуществляющие соответствующую деятельность.

МВД по Республике Татарстан, включая его подразделение, осуществляющее государственную регистрацию транспортных средств, не является органом, которым были наложены соответствующие аресты и ограничения (запреты) в отношении транспортного средства ООО «ЦентрСнаб».

Необходимость обращения непосредственно к органу или должностному лицу, уполномоченным на снятие ареста на имущество должника и иных ограничений по распоряжению имуществом, обусловлена не только смысловым содержанием абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве, но и, как указано выше, соблюдением требований иных законов, при применении которых был наложен арест на имущество должника.

Иной подход к толкованию приводил бы к необязательности информирования уполномоченного органа или должностного лица о наличии такого основания для снятия ареста с имущества должника и, как следствие, препятствовал бы им правильно осуществлять дальнейшие действия в отношении должника и его имущества, арест которого, например, может быть связан с необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Таким образом, выводы судов о самостоятельной обязанности Управления ГИБДД МВД по Республике Татарстан погасить записи о наличии ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении спорного транспортного средства основаны на неправильном толковании и применении абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 26.08.2021 № 307-ЭС19-18598 \(12\)](#)

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. При рассмотрении обособленного спора в вышестоящих инстанциях суды должны учитывать, вступил ли в законную силу приговор суда на момент рассмотрения обособленного спора в суде той инстанции, которая осуществляет пересмотр дела.

Если на момент рассмотрения обособленного спора в суде апелляционной инстанции приговор вступил в законную силу, он должен быть учтён судом, рассматривающим обособленный спор.

Решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.08.2018 должник - акционерное общество «Банк Советский» признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утверждена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании 5 060 082 201 рубля 72 копеек убытков с Карпова Андрея Викторовича, Шахова Глеба Николаевича, Филатова Дмитрия Геннадьевича, Митрушина Станислава Владимировича, Вашкулат Виктории Константиновны, Ласкина Кирилла Геннадьевича, Николаева Олега Александровича, Митрушина Владимира Ивановича, Дьячук Л.Ю., Бабеева Егора Ивановича, Изюмова Павла Игоревича, Павлика Сергея Витальевича и Вилис Марины Викторовны. Впоследствии определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.12.2018 в отдельное производство выделено требование конкурсного управляющего о взыскании с Дьячук Л.Ю. и Карпова А.В. убытков, связанных с выдачей кредита обществу с ограниченной ответственностью «Авеню» (далее – общество «Авеню», заёмщик) по договору № 269/14.

18.08.2014 на основании решения кредитного комитета был заключен кредитный договор № 269/14, согласно которому банк выдал заёмщику кредит в размере 54 000 000 рублей на срок до 18.08.2019 с целью

приобретения недвижимого имущества. Конкурсный управляющий обратился в суд с рассматриваемым заявлением, указывая на наличие причинно-следственной связи между убытками, связанными с выдачей заведомо невозвратного кредита на стороне банка и действиями (бездействием) не только Карпова А.В., но и Дьячук Л.Ю., являвшейся главным бухгалтером банка и членом правления последнего, подпись которой на кредитном договоре не может носить формальный характер.

Суд первой инстанции согласился с доводами конкурсного управляющего об отсутствии реальной хозяйственной деятельности у заёмщика, признав заведомую невозвратность кредита. Суд первой инстанции сослался на приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 27.11.2019, которым Карпов А.В. (председатель правления банка) признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Апелляционный суд, руководствуясь позицией, изложенной в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», признал необоснованность ссылки суда первой инстанции на вышеуказанный приговор ввиду его вынесения после оглашения резолютивной части по настоящему спору, исходил из совершения в отношении сделки необходимых проверочных мероприятий и отсутствия причинно-следственной связи между убытками банка и действиями ответчиков по одобрению выдачи кредита. Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Верховный суд пришел к следующим выводам: согласно части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. На момент рассмотрения обособленного спора в суде апелляционной инстанции упомянутый приговор вступил в законную силу и, следовательно, должен был быть учтён. Исправляя ошибку суда первой инстанции, апелляционный суд создал ситуацию правовой неопределенности, когда, с одной стороны, существует вступивший в силу приговор об умышленном заключении Карповым А.В. в составе группы лиц, в том числе с обществом «Авеню» сделок по выдаче заведомо невозвратных кредитов, а с другой - обжалуемое постановление апелляционного суда, в котором указано на отсутствие оснований полагать, что кредит обществу «Авеню» выдавался как заведомо невозвратный.

При таких обстоятельствах постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Научные труды по несостоятельности \(банкротству\). 1849-1891 — Том II; под редакцией С.А. Карелиной](#) (Юстицинформ, 2021)

[Морхат П. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности \(банкротства\)](#) (Юстицинформ, 2021)

[Зайцев О.Р. Сборник разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по банкротству](#) (Статут, 2021)

[Шестало С. С. Внесудебное банкротство гражданина](#)

[Дягель О.Ю. Аналитические процедуры антикризисного управления. Теория и практика: монография](#)

2. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Июль

[Набережный А. Новые правила субсидиарной ответственности от КС. Как изменится практика](#)

[Кальван А. Распределение долгов внутри группы компаний. Когда за это наступит субсидиарная ответственность](#)

[Попелюк А. Стандарты доказывания в деле о банкротстве Ключевые позиции судов.](#)

[Шейкин О. Аффилированное лицо выкупило задолженность. Когда суд включит требования в реестр](#)

[Лысенко А. Договоры должника с банком. Как доказать осведомленность и аннулировать сделки](#)
[Набережный А. Арбитражный управляющий нарушил закон. Когда его можно отстранить](#)

Август

[Баринов А. Выход из ООО как оспоримая сделка в банкротстве. Алгоритм действий для кредиторов](#)

[Комаров А. Активы должника арестовали в уголовном деле. Как снять арест в банкротстве](#)

[Сафонова Е. Распределение арендного дохода в банкротстве залогодателя: спорные ситуации](#)

[Солодовникова Л. Оспаривание цепочки сделок. Какие подходы используют суды](#)

[Султанов С. В договорах с банкротом была арбитражная оговорка. Юристы отстаивали право судиться в международном арбитраже](#)

Журнал "Юрист компании"

Июль

[Левичев С. КС разрешил обращать взыскание на единственное жилье](#)

Август

[Морозов С. В каких случаях сделки признают взаимосвязанными, чтобы вернуть имущество](#)

Журнал "Хозяйство и право"

Июль

[Шайхутдинов Е. Проблема исполнительского иммунитета единственного жилья гражданина-банкрота](#)

Август

[Шайхутдинов Е. Внесудебное банкротство гражданина: некоторые проблемы правового регулирования](#)

Газета "ЭЖ-Юрист"

Июль

[Шестакова М. Верховный суд снова разъяснил разницу между зачетом встречных требований и сальдированием](#)

[Шестакова М. ВС РФ отказал во включении в реестр, усмотрев недобросовестную договоренность между должником и мажоритарным кредитором](#)

[Шестакова М. Если должник отказался от иска и это вредит кредиторам, то отказ от иска можно оспорить в рамках того же дела](#)

[Шестакова М. ВС РФ разъяснил, как обратиться за взысканием на участок, который в залоге у банка, если на нем недостроенный многоквартирный дом](#)

[Шестакова М. ВС РФ напомнил, какие условия необходимы для признания сделки крупной](#)

[Хантимирова А. Процессуальные действия должника как сделки, совершенные в ущерб интересам кредиторов](#)

Август

[Шестакова М. КС РФ указал, может ли физлицо-банкрот подать иск от своего имени вместо финансового управляющего](#)

[Ларченко Р. Банкротство отсутствующего должника: проблемы и практика](#)

[Шестакова М. Кредитор банкрота может обжаловать судебный акт, принятый по иску другого кредитора к этому банкроту](#)

[Шестакова М. Как считать срок исковой давности по требованию о неустойке в деле о банкротстве?](#)

[Шестакова М. Для взыскания убытков с директора нужно доказать, что убытки понесла не только компания, но и ее контролирующие лица или участники](#)

[Шестакова М. МВД не вправе снять запрет на регистрационные действия с автомобилями компании, которую признали банкротом](#)

3. Блоги

[Борейшо Д. Защита кредиторов от брачного договора супругов // Презентация](#)

[Бородин Р. Был залог и вот его не стало // Ущемление интересов залоговых кредиторов при передаче земельного участка Фонду защиты прав дольщиков](#)

[Будылин С. Гражданин банкрот. Общие процедурные вопросы банкротства гражданина, ИП, наследственной массы](#)

[Глухих Я. Субсидиарная ответственность руководителя и КДЛ и причиненные ими убытки](#)

[Глушков Н. Банкротство в Древнем Риме](#)

[Граждане-банкроты смогут вернуть имущество без участия управляющего // Если оно хотя бы частично не войдет в конкурсную массу](#)

[Домино И. Дополнительное страхование ответственности арбитражного управляющего. Как снизить стоимости страховки](#)

[Единственное жилье признали излишним // Верховный суд впервые применил позицию Конституционного](#)

[Залог уходит на налог // ВС применил позицию из дела «Электрошита» к новым обязательным платежам](#)

[Колмогорова С. Списать и- ли не списать. Практические аспекты списания долгов с граждан-банкротов](#)

[Кононов Д. Субсидиарная ответственность по второму кругу: обзор позиции ВС РФ](#)

[Кононов Д. Новый виток в позиции высших судов РФ о единственном жилье должника](#)

[Кононов Д. УФАС: «Недвижимость банкрота продавайте по одному». Расчет, почему это выгоднее, а не дороже](#)

[Лядова Ю. Отказ должника от иска в преддверии его банкротства может быть оспорен по банкротным правилам](#)

[Моральный вред исключили из конкурсной массы // Дело о банкротстве Жанны Корепановой](#)

[Морев Д. Долги придется погашать // Сможет ли российский бизнес работать в новых \(честных\) условиях](#)

[Морев Д. Субсидиарная ответственность лиц, не являющихся контролирующими // Лонг-лист потенциальных ответчиков](#)

[Морев Д. Что нужно поменять в законе о банкротстве // Топ-8 давно назревших проблем](#)

[Морев Д. Ответственность директора за причиненные обществу убытки. Обзор текущих трендов](#)

[Морев Д. Исключение компании из ЕГРЮЛ, как основание ответственности контролирующих лиц // Динамика изменения подходов арбитражных судов и перспективы заявителей](#)

[Морев Д. Личное банкротство начинает преподносить сюрпризы // К чему приводят «хитрые» схемы](#)

[Морев Д. Пропустите вперед ФНС! // О перспективах повышения очередности удовлетворения фискальных требований в реестрах «банкротных» должников](#)

[Морев Д. Как ФНС формирует прокредиторскую практику в банкротных спорах // Совпадение бюджетного и частного интересов](#)

[Оспаривание сделок при банкротстве: обязательственный или вещный эффект? // Видеозапись семинара Андрея Егорова](#)

[Полицию направили к приставам // ВС запретил автоматически снимать аресты при введении банкротства](#)

[Садыкова Д. Прижилось ли постановление КС о субсидиарке при административной ликвидации: 15 судебных актов](#)

[Саликов М. Первый «прецедент» изъятия единственного жилья у должника. А прецедент ли?](#)

[Саликов М. Взрыв называют хлопком, а роскошное жилье будут называть излишним / Комментарий к определению СКЭС № 303-ЭС20-18761 от 26.07.2021](#)

[Суворов Е. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за июнь 2021](#)

[Судьба товара попала в руки покупателя: он решит, передать ли его в конкурсную массу // Кейс месяца по банкротству](#)

[Трубина Д. Дайджест отдельных позиций Верховного Суда РФ за июль 2021 года](#)

[Уход от доллара спас от убытков // ВС признал действительным соглашение об изменении валюты долга, выгодное для банкрота](#)

[Филипенко В. После реализации предмета залога в банкротстве придется платить ВСЕ налоги. Обзор основных правовых позиций ВС РФ](#)

[Шицле Я. Кто к нам с частным определением придет, от частного определения и погибнет // АС Московского округа пресек попытку ограничения адвоката в процессуальных правах](#)

Ответственный

редактор Дайджеста:

Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр частного
права (РШЧП), партнер
Адвокатского бюро
"Эксиора" город Москва

Редакторы:

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру)

Дарья Нюхалкина

(адвокат, АБ "Эксиора")

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44

